ТОМСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна годовому изданію шесть рублей съ пересылкою.

№ 19.

Подписка принимается въ редакціи Томскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей при Томской семинаріи.

ГОДЪ 1-го Октября 1903 года. XXIV.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Опредѣленія.

Надзиратель за учениками Барнаульскаго духовнаго училища Петръ Дягилевъ—священникомъ въ село Поспѣлиху, благ. № 36, 6-го сентября с. г.

Бывшій учитель Томской школы Евгеній Пономаревъ—и. д. псаломщика въ с. Васюганъ, благ. № 6, съ 23-го сентября с. г. до 1-го сентября 1904 г.

Учитель церковно-приходской школы Иванъ Разумовъ—на діаконское мѣсто въ с. Ѳедосовское, благ. № 16, безъ рукоположенія во діакона на одинъ годъ, съ 22-го сентября с. г. до 1-го сентября 1904 г.

Окончившій курсъ семинаріи Алексѣй Баженовъ—псаломщикомъ въ с. Битковское, благ. № 19, съ сентября с. г.

Сверхштатный священникъ с. Буланихинскаго, благ. № 24, Василій Бѣлявскій—на штатное священническое мѣсто къ церкви того-же села 23 сентября.

Перемѣщенія.

Псаломщикъ с. Хлопуновскаго Николай Ильинскій—къ Змѣиногорскому Преображенскому собору 6 сентября.

Священники с. Верхъ-Томскаго Павелъ Скворцовъ и с. Тапкинскаго Павелъ Побѣдоносцевъ—одинъ на мѣсто другого 5-го августа с. г.

Діаконъ с. Вьюнскаго, благ. № 7, Михаилъ Экцерцевъ и псаломщикъ с. Барышевскаго того-же благоч. Николай Діаконовъ согласно обоюдному прошенію—одинъ на мѣсто другого съ 15-го сентября.

Увольненіе.

Псаломщикъ с. Томскаго, благ. № 14, Александръ Бенедиктовъ, согласно прошенію, Его Преосвященствомъ 22-го августа уволенъ за штатъ.

Преподаніе Архипастырскаго благословенія.

Резолюціею Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Макарія, Епископа Томскаго и Барнаульскаго, отъ 12-го сего сентября за № 4194, послѣдовавшею на журнальномъ ходатайствѣ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, преподано крестьянину В. П. Паршину, бывшему попечителю Нижне-Почитанской церковно-приходской школы, Маріинскаго уѣзда, Архипастырское благословеніе Его Преосвященства за заслуги по церковно-школьному дѣлу.

Утвержденіе въ должности церковнаго старосты.

Утверждены въ должности церковнаго старосты къ церквамъ: Покровской с. Сунгайскаго—крестьянинъ Емельянъ Трофимовъ Зыковъ, Спасской села Спасскаго—крестьянинъ Евѳимій Степановъ Семеновъ, Пророко-Ильинской села Усятскаго—крестьянинъ Зотикъ Поповъ, Пророко-Ильинской села Больше-Угреневскаго—Петръ Ицкеевъ, Дмитріевской села Ново-Енисейскаго—Ефимъ Козулинъ, Георгіевской села Воеводскаго—Петръ Макаренко, Михаило-Архангельской села Камышенскаго—крестьянинъ Алексѣй Тарасовъ Яковлевъ, Покровской дер. Куликовой—крестьянинъ Борисъ Ивановъ Ивановъ, Крестовоздвиженской села Васюганскаго—инородецъ Василій Ивановъ Тейковъ, Богоявленской с. Усть-Чарышской пристани—крестьянинъ Лазарь Корзинъ, Михаило-Архангельской с. Ѳоминскаго—крестьянинъ Семенъ Кузовлевъ, села Шалаболихинскаго—крестьянинъ Григорій Чупинъ, Урлановской приписной Боровскому приходу—крестьянинъ Игнатій Брындинъ, Завьяловской приписной Овечкинской—крестьянинъ Григорій Чупинъ.

Утвержденіе въ должности депутата.

Утверждены въ должности депутата на духовно-училищные и епархіальный съѣзды—священникъ Михаилъ Дьяконовъ,—кандидатомъ по немъ—священникъ Илья Гертацкій; на Барнаульскіе духовно-училищные и Томскій обще-епархіальный съѣзды—священникъ Василій Никодимовъ и кандидатомъ къ нему—священникъ Ѳеодоръ Толмачевъ.

Вакантныя мѣста къ 1-му октября 1903 года.

а) Священническія: благ. № 6—Новоселовской (оно-же Ново-Ильинское), № 10—Бѣловодской, № 13—Банновской, Междугорной, № 16—Медвѣдской (старшее), № 17—Барнаульской тюремной церкви, № 22—Тагановской, № 23—Колмаковской, № 29—Краснаго-Яра (старшее), № 31—Кабановской, № 33—Вознесенской (старшее), № 35—Бійскаго Тихвинскаго женскаго монастыря.

б) Діаконскія: благоч. № 2—Пачинской, № 4—Елгайской, № 5—Бабарыкинской, № 7—Смоленской, № 8—Ново-Никольской, № 13—Урско-Бедаревской, Вагановской, Борисовской, № 11—Алчедатской, № 14—Аѳонинской, № 19—Карачинской, Тагановской, Круглоозерной, Чистоозерной, № 23—Булатовской, Ушковской, 31—Кабановской, № 33—Камышевской, Кабаклинской, Казачье-Мысской, Спасской, № 34—Шипицинской, № 35—Меретской.

в) Псаломщическія: благоч. № 1—Томской единовѣрческой церкви, № 3—Улановской, Лебедянской, Ишимской, № 4—Елгайской, Уртамской, № 5—Баткатской, Трубчевской, № 6—г. Нарыма, № 7—Усть-Искитимской, № 8—Тырышкинской, Чаусской, № 9—Маріинской, Благовѣщенской, № 11—Верхъ-Чебулинской, Сандайской, № 12—Вагинской, Карабейниковской, пріиска Никольскаго, № 13—Брюхановской, Салаирской, № 14—Терентьевской, Томской, Атамановской, Березовской, Улуст-Осиновской, Кузнецкой, № 15—Сунгайской, № 16—Медвѣдской, Легостаевской, № 19—Каменской, Прыганской, № 20—Усть-Мосихи, Рогозинской, № 21—Топольной, Таскаевской, № 22—Тагановской, № 23—Булатовской, № 24—Плѣшковской, № 26—Успенской, Устьянской, № 28—Верхне-Бобровской, № 29—

Айской, № 30—Сростинской, Оловянишниковской, № 32—Каменской единовѣрческой, № 34—Шипицинской, № 35—Гоньбинской, Тюменцевской, № 36—Маралинской, № 37—Борового-Форпоста, Леньковской, Каипа, № 38—Шалаболихинской заимки, Ново-Крестьянской, № 36—Хлопуновской.

СОДЕРЖАНІЕ. Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—Преподаніе Архипастырскаго благословенія.—Утвержденіе въ должности церковнаго старосты.—Вакантныя мѣста къ 1-му октября 1903 г.

Дозволено цензурою. Томскъ, 1 октября 1903 г.

НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

БЕСѢДА

Преосвященнаго Макарія, Епископа Томскаго,

по возвращеніи послѣ обозрѣнія церквей епархіи*).

Павелъ сказалъ Варнавѣ: пойдемъ опять, посѣтимъ братьевъ нашихъ по всѣмъ городамъ, въ которыхъ мы проповѣдали Слово Господне, какъ они живутъ (Дѣян. 15, 36).

Въ православной церкви существуетъ узаконенный обычай, чтобы архипастыри посѣщали ежегодно ввѣренную имъ паству. Этотъ обычай получилъ свое начало отъ временъ Апостольскихъ. Такъ, изъ книги Дѣяній Апостольскихъ мы узнаемъ, что Апостолъ Павелъ совершилъ три путешествія для евангельской проповѣди и для утвержденія въ вѣрѣ новообращенныхъ, а также и для того, чтобы видѣть, какъ пребываютъ вѣрніи. Изъ той-же книги извѣстно, что этотъ Апостолъ языковъ, возвратившись въ городъ Антіохію, откуда онъ и сотрудникъ его Варнава были посланы на

*) Сказана 7 сентября 1903 г. въ Крестовой Архіерейской церкви.

дѣло проповѣди, собрали церковь и разсказами все, что сотворилъ Богъ съ ними и какъ Онъ отверзъ дверь язычникамъ (Дѣян. 14, 26).

Исполняя нашъ пастырскій долгъ, и мы, сопутствуемые вашими, возлюбленные, молитвами, совершили путешествіе для обозрѣнія церквей ввѣренной намъ епархіи. Отправившись на сѣверо-востокъ, мы возвратились съ юго-запада. При помощи Божіей совершивши кругъ нашего путешествія, заключающій около 3 тысячъ верстъ и вмѣстѣ съ вами принесши благодареніе Господу за благополучное возвращеніе, мы считаемъ не излишнимъ теперь повѣдать вамъ, братіе мои, какъ устроилъ Господь путь нашъ и како пребываютъ вѣрніи, ввѣренные нашему пастырскому попеченію.

Господь хранилъ насъ во всѣхъ путяхъ нашихъ, хотя доводилось намъ переѣзжать и рѣки бурныя, и воды многія, горы высокія и долы глубокіе; а въ горахъ Алтая какъ-бы „подыматься до небесъ и спускаться до безднъ.“

Во время путешествія мы видѣли много отраднаго, много прекраснаго, много достославнаго. Но видѣли также и нѣчто прискорбное, неблагообразное, требующее исправленія. Мы видѣли общины христіанъ православныхъ, преданныя церкви, послушныя своимъ пастырямъ, внимательныя къ дѣлу своего спасенія; таковыхъ мы встрѣчали какъ въ городахъ, такъ наипаче въ селахъ и деревняхъ. Мы встрѣчали и великое усердіе къ намъ, какъ къ служителямъ Христовымъ; но встрѣчали и равнодушіе; сіе послѣднее болѣе обрѣталось въ мѣстностяхъ, зараженныхъ расколомъ, и отчасти въ городахъ, куда сталъ проникать духъ невѣрія, сомнѣнія,

соединенный съ хулой на церковь и клеветой на ея служителей. Мы имѣли утѣшеніе видѣть добрыхъ христіанъ, которые стремились къ намъ для принятія пастырскаго благословенія, со всякимъ вниманіемъ слушали слова назиданія, воспринимая ихъ, какъ губка, всасывающая въ себя воду. Мы видѣли жителей глухихъ деревень, которые выходили намъ на встрѣчу далеко за свои селенія, если путь нашъ лежалъ чрезъ ихъ мѣста и ожидали прибытія поѣзда нашего съ пѣніемъ священныхъ пѣсней или молебныхъ припѣвовъ; а по прибытіи они встрѣчали насъ съ хлѣбомъ и солью, съ ласковымъ привѣтомъ и другими знаками почтенія; выслушивали слово назиданія и, принявши благословеніе, они съ великимъ усердіемъ пріобрѣтали душеполезныя книжицы, которыя сопровождавшій насъ книгоноша предлагалъ имъ. Такимъ образомъ они могли не только сами слышать наставленіе, но чрезъ книжку принести и передать его и домашнимъ своимъ. Мы не можемъ припомнить, гдѣ бы не было оказано намъ радушія, развѣ только въ мѣстахъ съ раскольническимъ населеніемъ, какъ мы сказали объ этомъ прежде, или гдѣ жители не были предувѣдомлены и потому не могли пріѣхать съ полей, гдѣ начинались работы. Но особенное утѣшеніе доставили намъ христіане далекаго Алтая, нѣкогда полудикаго, языческаго, а теперь просвѣщеннаго свѣтомъ Евангельскаго ученія и воспріемлющаго бытъ русскаго народа. Не роскошью внѣшней обстановки отличаются они, не убранствомъ жилищъ, не изяществомъ одеждъ, не приглядностью внѣшняго вида своего они привлекаютъ къ себѣ благорасположеніе, а своею простотою, искренностію, послушаніемъ,

прежде всего Евангельскому ученію, а потомъ пастырскому слову! У нихъ многаго не достаетъ для внѣшняго благолѣпія, привлекающаго взоръ посторонняго зрителя, но у нихъ есть много внутренней духовной красоты; эту красоту ихъ составляютъ вѣра и благочестіе. Сіе послѣднее особенно можно сказать о тѣхъ новокрещенныхъ, которые обитаютъ за Телецкимъ озеромъ, по рѣкѣ Чолышману и притокамъ его, на границахъ Китая. Это такой край, куда еще не успѣлъ проникнуть обманъ, пьянство и развратъ, какія приносятъ иногда къ инородцамъ наши передовые люди, проникающіе къ этимъ племенамъ съ торгомъ и виномъ. Христіанство за Телецкимъ озеромъ начало распространяться лѣтъ сорокъ тому назадъ. Когда мы впервые прибыли туда съ миссіонерской проповѣдью, тамъ не было ни одного христіанина, а теперь тамъ нѣтъ ни одного язычника. Чолышманцы воспріяли и усвоили не одну только внѣшнюю сторону христіанства, а главнымъ образомъ внутреннюю, духъ христіанства, сколько это возможно для младенчествующихъ въ вѣрѣ людей. Они съ полною вѣрою воспріяли преподанное имъ ученіе и получили за это благодать, укрѣпляющую ихъ въ вѣрѣ иногда явными знаменіями. Господь не оставилъ Себя среди нихъ не свидѣтельствованнымъ; но,—какъ сказано: Меня нашли не искавшіе Меня, Я открылся не вопрошавшимъ о Мнѣ (Римл. 10, 20), Онъ открылся жителямъ этого края въ убѣдительныхъ для нихъ дѣйствіяхъ чудодѣйствующей силы и милости Божіей. Мы какъ сами были очевидцами, такъ и отъ достовѣрныхъ очевидцевъ слышали о нѣкоторыхъ событіяхъ, имѣющихъ явные признаки чудесъ. Тамъ

есть много новокрещенныхъ, получившихъ чрезъ крещеніе исцѣленіе отъ болѣзней, а всего болѣе отъ болѣзни бѣснованія. Такъ мы слышали отъ 80-лѣтней старицы разсказъ, какъ она одержима была въ теченіе многихъ лѣтъ бѣснованіемъ, выражавшимся въ болѣзненныхъ припадкахъ и чревовѣщаніяхъ; какъ духи обманомъ хотѣли отклонить ее отъ крещенія, когда она вознамѣрилась креститься и какъ потомъ съ принятіемъ крещенія она совершенно освободилась отъ своего недуга и доселѣ пребываетъ здравою. Мы слышали отъ очевидцевъ и многихъ свидѣтелей о благодатномъ елеѣ, истекшемъ троекратно отъ иконы Богоматери, предъ которой новокрещенный отецъ семейства и семья его совершали утреннія и вечернія молитвы. Мы не сомнѣваемся въ истинѣ свидѣтельства многихъ новокрещенныхъ о необычайномъ звонѣ, предварявшемъ принесеніе въ эту мѣстность иконы Св. Великомученика Пантелеимона, присланную изъ Аѳона, и о другихъ знаменіяхъ, которыми сопровождалось принесеніе туда этой иконы.

Самая жизнь новокрещенныхъ этой мѣстности свидѣтельствуетъ, что они достойны таковой милости Божіей. Они ежегодно рѣшительно всѣ исповѣдуются и пріобщаются Св. Таинъ, исполняя это совершенно добровольно, хотя таковое говѣніе требуетъ отъ многихъ изъ нихъ немалаго подвига. Къ мѣсту говѣнія они собираются издалека, иные пѣшкомъ, иные на верховыхъ лошадяхъ, приводя съ собой и малыхъ дѣтей; матери своихъ грудныхъ дѣтей привозятъ въ колыбеляхъ, держа ихъ предъ собою на сѣдлѣ лошади. Когда кто либо у нихъ сильно захвораетъ, то они не обращаются къ шаману, какъ дѣлали прежъ-

де; шамановъ у нихъ теперь нѣтъ; но такъ какъ къ священнику ѣхать для напутствованія больного бываетъ весьма далеко, то они всѣ, жители одного мѣста, собираются въ жилище болящаго, совершаютъ о немъ усердную молитву и, какъ свидѣтельствуютъ многіе, Господь исполняетъ ихъ прошеніе и подаетъ болящему здравіе. Воровства среди нихъ нѣтъ. Да и большой бѣдности, какая была до крещенія, также нѣтъ: Господь видимо благословляетъ ихъ жизнь и труды, исполняя Свое обѣтованіе: ищите прежде царствія Божія и правды его и сія вся приложатся вамъ.

Мы повѣдали вамъ, братіе, о томъ, что мы видѣли и встрѣтили во время нашего пастырскаго путешествія не для того, чтобы дать пищу вашей любознательности, или поводъ къ похвалѣ, ккаъ совершавшіе что либо сверхдолжное; но чтобы вы обрѣли въ этомъ для себя нѣкое утѣшеніе и назиданіе. Подобно тому, какъ вѣрующіе церкви Іерусалимской, услышавши подробный разсказъ св. Павла Апостола о томъ, что совершилъ Богъ у язычниковъ при служеніи его, радостно восхвалили Бога, и вы, возлюбленные, услышавши, какъ Богъ отверзъ двери язычникамъ Алтая для вступленія ихъ въ церковь Христову и какъ Онъ среди ихъ являетъ Свою милость и силу, купно съ нами прославили Бога. А слыша, какъ жители селъ и деревень, при всей простотѣ своей, твердо сохраняютъ свѣтильникъ вѣры православной, любовь къ матери—церкви и послушаніе поставленнымъ отъ Господа пастырямъ, и сами вы, жители города, въ которомъ нерѣдко дуютъ противные вѣтры со стороны невѣрія и нечестія, твердо стояли въ вѣрѣ и правилахъ благочестія, неуклонно

соблюдая уставы матери—церкви и пребывая въ послушаніи пастырямъ церкви. Паче же всего будемъ тщиться хранить завѣтъ Господа нашего Іисуса Христа, преподанный Имъ чрезъ св. Апостоловъ всѣмъ вѣрующимъ: любить Бога болѣе всего и любить ближняго, какъ себя самого. Исполняя это мы не словомъ или языкомъ, но дѣломъ и истиною прославимъ Начальника и Совершителя нашего спасенія, Господа нашего Іисуса Христа, Которому да будетъ слава во вѣки. Аминь.

ИСТОРІЯ

Троицкаго каѳедральнаго собора въ Томскѣ.

(Постройка его съ характеристикой дѣятелей и времени).

(Продолженіе).

Глава VII.

Новый комитетъ.

Участіе Озерскаго въ дѣлѣ построенія собора.

Когда въ ноябрѣ 1858 г. [1]), поступило къ губернатору Озерскому ходатайство комитета о содѣйствіи въ изысканіи средствъ, то онъ отнесся къ нему со всею серьезностію. Преосвященный, какъ мы видѣли, не долго думая, категорически отказалъ помогать въ сборѣ денегъ. Озерскій предварительно ознакомился со всѣмъ ходомъ соборнаго дѣла, изучилъ его съ самаго начала, и

[1]) 7 числа за № 1441 Д. № 36 л. соб. ком.

затѣмъ вникнувъ въ дѣйствія комитета, на который возложена постройка зданія, онъ нашелъ, что „послѣдній учрежденъ на совершенно ложныхъ началахъ“ [1]). Почему въ видахъ содѣйствія успѣху такого важнаго дѣла, какъ построеніе собора, онъ рѣшился перевернуть все дѣло, дать ему другую болѣе раціональную постановку.

Собраніе гражданъ 1 марта 1859 г.

По его распоряженію приглашены были 1 марта 1859 г. въ зало общественнаго собранія купеческое, мѣщанское и цеховое общества. На собраніе прибылъ и самъ онъ съ преосвященнымъ *Парѳеніемъ*. „Изъяснивъ собравшимся представителямъ города всѣ обстоятельства дѣла по построенію собора, Озерскій заявилъ, что изъ собраннаго капитала въ настоящее время за произведенными расходами находится на лицо только 3063 р. 60 к. Эта весьма ограниченная сумма не представляетъ никакой возможности приступить къ заготовленію нужныхъ матеріаловъ и къ производству работъ. Для управленія дѣлами по построенію собора, съ соизволенія Святѣйшаго Правительствующаго Сунода, былъ учрежденъ изъ назначенныхъ со стороны городского общества и епархіальнаго начальства лицъ, подъ предсѣдательствомъ архимандрита Томскаго Алексіевскаго монастыря, комитетъ, и о порядкѣ внутренняго управленія и образѣ дѣйствій сего комитета хотя и дана была ему отъ бывшаго въ 1843 г. Томскаго гражданскаго губернатора, генералъ-маіора *Татаринова* инструкція съ предоставленіемъ права въ случаѣ нужды просить содѣйствія и наставленія начальника губерніи, но никакому надзору за его дѣйствіями и контролю комитетъ подчиненъ не былъ и потому дѣйствовалъ по собственному своему усмотрѣнію, не отдавая никому отчетности въ своихъ распоряженіяхъ и употребленіи состоявшаго въ его вѣ-

[1]) Дѣло—№ 36 л. 64 и далѣе.

дѣніи капитала, образовавшагося изъ добровольныхъ пожертвованій въ количествѣ къ 1 марта 1859 г. 148.882 р. 65 к. Изъ нихъ комитетомъ употреблено на расходы 145.519 р. 5 к., остается на лицо только 3063 р. 60 к. Желая принять участіе въ этомъ дѣлѣ и содѣйствовать съ своей стороны осуществленію предположенія общества въ сооруженіи каѳедральнаго собора, какъ дѣла богоугоднаго,—не говоря уже о томъ, что воздвигаемое зданіе будетъ служить украшеніемъ всего города,—онъ, губернаторъ, предлагаетъ городскому обществу изыскать средства къ окончанію постройки собора, и съ своей стороны полагалъ бы существующій нынѣ комитетъ закрыть; для разсмотрѣнія же его дѣйствій за все время существованія и для повѣрки или учета денежнаго капитала, избрать со стороны городского общества особыхъ довѣренныхъ лицъ, изъ коихъ и составить коммиссію. А между тѣмъ для дальнѣйшаго дѣйствія по построенію собора учредить новый комитетъ подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго *Парѳенія*, епископа Томскаго и Енисейскаго, изъ четырехъ лицъ отъ общества по выбору его, заслуживающихъ полнаго довѣрія и уваженія, въ каковомъ вновь учрежденномъ комитетѣ и онъ готовъ принять на себя званіе вице-президента и содѣйствовать всѣми зависящими отъ него мѣрами къ скорѣйшему сооруженію собора“ [1]). Преосвященный съ своей стороны сдѣлалъ обстоятельныя разъясненія обществу объ издержкахъ, произведенныхъ комитетомъ за все время на построеніе собора [2]). Томское городское общество, съ чувствомъ глубокаго уваженія выслушавъ предложеніе его превосходительства, отозвалось, что оно и съ своей стороны находитъ необходимымъ подвергнуть надлежащему контролю дѣйствія комитета по построенію

---

1) Дѣло—№ 36 л. 41—45.

2) Дѣло—№ 36 л. 64 изъ донесенія губернатора генер. губернатору 20 мая 1859 года.

собора и признаетъ нужнымъ тотъ комитетъ закрыть и вмѣсто него учредить новый и въ члены сего комитета убѣдить покорнѣйшею просьбою вступить отъ общества коллежскаго совѣтника *И. Д. Асташева*, почетныхъ гражданъ *Степана Егор. Сосулина*, *Ѳеодота Силыча Толкачева* и макарьевскаго первой гильдіи купца *Александра Семеновича Калинина-Шушляева*. Причемъ общество, принося душевную благодарность г. Томскому гражданскому губернатору за изъявленную имъ готовность быть вице-президентомъ во вновь открытомъ комитетѣ, обратилось къ преосвященному *Парѳенію* съ покорнѣйшею просьбою принять на себя званіе президента того комитета, на что его преосвященство и изъявилъ свое согласіе. Обо всемъ этомъ составлено было постановленіе за подписью 20 купцовъ и 107 мѣщанъ; первыми же подписали постановленіе преосвященный *Парѳеній* и генералъ-маіоръ *Озерскій* [1]).

Цвѣтущая эпоха г. Барнаула.

Пока должность губернатора занимали лица изъ горныхъ инженеровъ, они бывали въ Томскѣ большею частію наѣздомъ, жили не долго. Барнаулъ съ горнымъ округомъ, какъ центръ горнозаводскаго управленія и родной имъ по своей спеціальности, былъ ближе къ ихъ сердцу, чѣмъ монотонный, коммерческій Томскъ. Тамъ для жительства былъ у нихъ свой роскошно-обставленный и прекрасно-содержимый дворецъ, для пріятнаго отдыха въ часы досуга—большое общество образованныхъ горныхъ инженеровъ, ученыхъ докторовъ, талантливыхъ техниковъ, людей все развитыхъ, съ художественнымъ вкусомъ, жившихъ въ изящной богатой обстановкѣ, открыто, широко, умѣвшихъ и свободное отъ дѣлъ время проводить весело, шумно, но всегда благородно. Здѣсь, въ тогдашнемъ Барнаулѣ, губернаторы были какъ бы у себя дома, въ своемъ родномъ кругу, украшенномъ утонченною изысканностію въ

1) Ibid л. 41—45.

пріемахъ, обращеніи, угощеніи; тогда Барнаульское общество инженеровъ блестѣло современною роскошью дорогихъ, щегольскихъ нарядовъ, шикарныхъ выѣздовъ [1]), игривою веселостію живыхъ бесѣдъ, происходившихъ почти всегда и вездѣ на разныхъ языкахъ: русскомъ, французскомъ, нѣмецкомъ и пр. Почему и не тянуло *Бегеровъ*, *Татариновыхъ*, *Аносовыхъ*, *Бекмановъ* въ Томскъ, городъ по преимуществу купеческій, разношерстный и скучный по нравамъ и обычаямъ. Такъ и *Озерскій*.

Результаты собранія 1-го марта.

Оборудовавъ 1 марта въ общемъ собраніи городскаго общества соборное дѣло, Озерскій порѣшилъ съ преосвященнымъ *Парѳеніемъ* производить въ лѣто 1859 г. работы хотя самыя необходимыя и не въ большомъ размѣрѣ, и затѣмъ вскорѣ, въ томъ же мартѣ, укатилъ къ своимъ, въ Барнаулъ. Въ его отсутствіе никто не позаботился о приведеніи въ исполненіе постановленія городскаго общества объ избраніи членовъ въ ревизіонную коммиссію и соборный комитетъ, настоять на этомъ было некому. Намѣченныя же на собраніи лица въ комитетъ и ревизіонную коммиссію по разнымъ причинамъ отказались отъ принятія на себя званія членовъ [2]). Тѣмъ не менѣе дѣло стройки отъ этого не остановилось.

Преосвященный *Парѳеній*, изъявивъ согласіе быть президентомъ въ комитетѣ, 5-го же марта 1859 года приказалъ архимандриту *Виктору* представить къ нему книги и всѣ состоящія въ наличности въ комитетѣ деньги и объявить послѣднему, что съ перваго апрѣля и деньгами и дѣлами будетъ распоряжаться онъ самъ [3]).

1) Въ іюлѣ 1868 г., сидя на бульварѣ въ Барнаулѣ въ интеллигентной компаніи, знавшей хорошо и Томскъ, мы насчитали: въ Барнаулѣ имѣются кареты въ 22-хъ домахъ, а въ Томскѣ только въ 6-ти, но Барнаулъ въ это время былъ далеко не тотъ по блеску и роскоши, какъ въ 40-хъ и 50-хъ годахъ, когда, по преданію, бѣлье для чистки посылалось въ Парижъ, приданое дочерямъ выписывалось изъ Петербурга или того же Парижа.

2) Дѣло—№ 36 л. 64.

3) Дѣло—№ $^{6}/_{4}$ л. 50—51.

Такъ и было. Всѣ работы въ лѣто 1859 г. производились подъ его наблюденіемъ; обо всемъ докладывалось ему и все дѣлалось съ его разрѣшенія, или по его распоряженію; онъ даже „руководилъ въ главномъ направленіи самого архитектора *Набалова*“ [1]). Старый комитетъ фактически не существовалъ болѣе, исполнителемъ велѣній и указаній преосвященнаго былъ одинъ архимандритъ *Викторъ*. Такимъ образомъ въ 1859 году соборъ строился однимъ преосвященнымъ *Парѳеніемъ*, безъ содѣйствія или участія какого-либо комитета.

Работы 1859 г.

По небольшому запасу средствъ и работы въ 1859 г. произведены были лишь главныя и возможныя: закончена были въ подвальномъ помѣщеніи кладка бута, столбовъ, сводовъ, стѣнъ; въ самомъ же храмѣ подведена кирпичемъ та стѣна подъ сѣверными хорами, изъ-за которой въ 1850 г. у комитета вышли однѣ непріятности съ строительною коммиссіею. Израсходовано было 11.779 р. 67 1/2 к.; къ 18 октября осталось въ наличности только 435 р. 93 к. [2]). Можно ли было помышлять о продолженіи какихъ либо работъ въ будущемъ году по достройкѣ храма? Но генералъ *Озерскій* не смущался скудостію средствъ.

Новыя мѣропріятія Озерскаго.

Главное Управленіе Западной Сибири съ того времени, какъ въ іюлѣ 1857 г. разрѣшено было достраивать на уцѣлѣвшихъ стѣнахъ соборъ въ Томскѣ, не переставало время отъ времени требовать отъ Томскаго губернатора донесеній о ходѣ дѣла по достройкѣ собора. Два такихъ настоянія поступили въ апрѣлѣ 1859 г. [3]). Интересовался положеніемъ строющагося храма главнымъ образомъ самъ генералъ-губернаторъ *Густ. Христ. Гасфортъ*. Требовалось поэтому донесеніе обстоятельное и подробное. Озерскій не

[1]) Дѣло—№ 36. л. 48, 52.
[2]) Дѣло—№ 36. л. 65.
[3]) Дѣло—№ 36 л. 46.

любилъ полагаться въ подобныхъ случаяхъ на редакцію подчиненныхъ. Онъ самъ вникалъ въ дѣла и передѣлывалъ по своему изготовленныя ему для подписа бумаги и донесенія. Такая привычка и серьезность ожидаемаго отъ него въ Омскѣ донесенія заставили его прибыть въ маѣ изъ Барнаула въ Томскъ. Донося, за отсутствіемъ генералъ-губернатора, предсѣдательствующему въ совѣтѣ Главнаго Управленія Западной Сибири о ходѣ дѣла постройки собора, онъ не скрылъ, что скорый отъѣздъ его въ мартѣ въ г. Барнаулъ воспрепятствовалъ приведенію въ исполненіе принятыхъ обществомъ 1 марта по его предложенію мѣръ къ успѣшной и скорой достройкѣ собора и добавилъ, что въ предстоящую осень онъ надѣется болѣе упрочить дѣло сооружаемаго храма и вмѣстѣ съ тѣмъ вмѣняетъ себѣ въ обязанность, по мѣрѣ надобности, и впредь доносить генералъ-губернатору о ходѣ дѣла". 1) Послѣ этого Озерскій волей неволей долженъ былъ еще крѣпче приняться изъ-за собора за городское общество, взявшееся выстроить его.

1-го ноября 1859 года онъ пишетъ исправляющему должность городского головы *Гаврiилу Игнатьевичу Елисѣеву*: „озабочиваясь окончаніемъ строющагося въ Томскѣ каѳедральнаго собора во имя св. Троицы, я, по соглашенію съ преосвященнымъ *Парѳеніемъ*, епископомъ Томскимъ и Енисейскимъ, въ мартѣ мѣсяцѣ с. г. приглашалъ членовъ здѣшняго городского общества собраться въ зало общественнаго собранія для изысканія средствъ и источниковъ, нужныхъ къ окончанію помянутаго храма Господня; но къ сожалѣнію моему, въ назначенный для сего день большая часть изъ лицъ, имѣющихъ значеніе по капиталамъ, ими владѣемымъ, и по положенію, занимаемому ими въ обществѣ, не явилась. Имѣя намѣреніе вновь назначить собраніе общества для упомянутой выше цѣли въ 19 число сего ноября, я, независимо распоряженія къ оповѣщенію объ этомъ членовъ городскихъ сословій, покорнѣйше прошу Васъ, мил. госуд.,

1) Дѣло—№ 36 л. 50—53.

обязать подписками проживающихъ въ Томскѣ купцовъ и мѣщанъ о явкѣ въ означенный день въ зало общественнаго собранія, представивъ мнѣ реестръ помянутымъ лицамъ“ [1]). Одновременно губернаторъ обязалъ полиціймейстера пригласить въ зало собранія всѣ классы городского общества, не исключая и чиновниковъ, въ особенности владѣющихъ въ Томскѣ домами, такъ какъ цѣль собранія есть дѣло общественное“ [2]).

Общее собраніе городского общества 19 ноября 1859 г.

19 ноября въ 7 часовъ вечера состоялось въ назначенномъ залѣ многолюдное собраніе гражданъ. Явились и на этотъ разъ сюда преосвященный и губернаторъ. Открывъ собраніе, губернаторъ обрисовалъ живыми красками гражданамъ то печальное положеніе, въ какомъ находится построеніе соборнаго храма, долженствующаго, помимо своей высокой цѣли, служить и украшеніемъ города, и въ заключеніе предложилъ имъ теперь же избрать членовъ въ новый комитетъ съ тѣмъ, чтобы на нихъ же возложена была и повѣрка дѣйствій прежняго комитета. Преосвященный *Парѳеній* съ своей стороны старался убѣдить гражданъ поддержать общеполезное и богоугодное дѣло построенія собора, предпринятое ими по своему желанію и пригласилъ всѣхъ къ подпискѣ [3]).

Образованіе новаго соборнаго комитета и внутренняя организація его.

Членами въ комитетъ избраны были титулярный совѣтникъ *Александръ Васильевичъ Квятковскій* и купцы *Гаврилъ Игнатьевичъ Елисѣевъ*, *Димитрій Ивановичъ Тецковъ* и *Иванъ Ивановичъ Скворцовъ*. Дѣйствія свои новый комитетъ во главѣ съ президентомъ и вице-президентомъ открылъ 19 декабря 1859 г. составленіемъ новой ин-

[1]) Дѣло — № 36 л. 72 и 77.

[2]) Ibid. л. 77 и 78.

[3]) Тамъ же л. 94 и 95.

струкціи [1]). Въ инструкціи этой точно опредѣлены были права и обязанности каждаго члена. На *А. В. Квятковскаго* возложена казначейская часть; сборъ денегъ и пожертвованій и вообще изысканіе средствъ поручено *Г. Иг. Елисѣеву*; *Д. И. Тецкову* предоставлено заготовленіе матеріаловъ, заключеніе съ подрядчиками контрактовъ съ выдачею задатковъ до 150 р.; при чемъ въ помощь данъ ему избранный городскимъ обществомъ въ смотрители и пріемщики матеріаловъ Томскій мѣщанинъ *Оловянишниковъ*; *И. И. Скворцовъ* обязанъ былъ нанимать нужныхъ для работъ людей и имѣть надзоръ за явкою ихъ на работы. На этомъ же засѣданіи архитектору разрѣшено пригласить изъ внутреннихъ россійскихъ предѣловъ одного или двухъ десятниковъ для каменныхъ работъ.

Донесеніе генералъ-губернатору и отвѣтъ его.

Объ открытіи и составѣ комитета, объ имѣющихся въ распоряженіи его денежныхъ средствахъ и о принятыхъ къ продолженію собора мѣрахъ заключено было донести чрезъ вице-президента генералъ-губернатору Западной Сибири: „ибо, по словамъ журнала, Его Высокопревосходительство изволитъ принимать въ семъ дѣлѣ искреннее участіе“. Въ донесеніи своемъ вице-президентъ *Озерскій* (отъ 31 декабря 1859 г. за № 4380) между прочимъ добавилъ, что комитетъ располагаетъ всего 899 руб. 49 коп. и 5965 р., подписанными на собраніи 19 ноября, каковыя суммы обезпечиваютъ работы только 1860 г. [2]).

Генералъ-губернаторъ, генералъ отъ инфантеріи *Густавъ Христіановичъ Гасфордъ* дѣйствительно интересовался соборнымъ дѣломъ въ Томскѣ. Онъ тотчасъ же отвѣтилъ на донесеніе губернатору. „Разсмотрѣвъ представленіе вашего превосходительства о ходѣ работъ по сооруженію въ Томскѣ каѳедральнаго собора, имѣю честь выразить вамъ, милостивый государь, что я душевно радъ успѣшному приступу къ этому святому дѣлу, столь не-

[1]) Дѣло—№ 46, л. 1—5. журн.

[2]) Д. соб. ком. № 36 л. 66 на обор.

обходимому и обязательному для всѣхъ прихожанъ Томской епархіи. Окончательное сооруженіе этой церкви при столь ревностномъ и усердномъ участіи вашего превосходительства и преосвященнаго *Парѳенія* будетъ актомъ примиренія Промысла съ виновными, допустившими прежнія погрѣшности въ постройкѣ этого храма и напрасную растрату денегъ, прежде собранныхъ для сей постройки, и призоветъ на жителей Томской епархіи благословеніе и благодать Всевышняго. Душевно благодарю ваше превосходительство за всѣ ваши распоряженія по сооруженію каѳедральнаго собора и пріобрѣтенный уже въ семъ богоугодномъ дѣлѣ успѣхъ и ожидаю съ радостію по столь хорошему началу скораго и желаннаго окончанія. Давъ въ 1852 г. первый мысль о непремѣнномъ возобновленіи этого храма и движеніе этому дѣлу, я горячо сочувствую и слѣжу за послѣдовательнымъ приведеніемъ этой мысли въ исполненіе; и былъ бы счастливъ, если бы пришлось увидѣть это дѣло оконченнымъ во время управленія моего Высочайше ввѣреннымъ краемъ и принести молитву въ этомъ прекрасномъ храмѣ“ [1]).

Отрадныя надежды на хорошее будущее.

Выраженныя въ письмѣ чувства пріятнаго удовольствія генералъ-губернатора *Г. Хр. Гасфорда* вызваны были, повидимому, самыми отрадными фактами: губернаторъ и архіерей стали во главѣ предпріятія при самомъ живомъ участіи къ нему; сформированъ былъ другой, новый комитетъ изъ лучшихъ гражданъ и на новыхъ раціональныхъ началахъ; въ компетентности строителя—архитектора почти никто не сомнѣвался; о средствахъ, повидимому, не особенно безпокоились. Генералъ-губернатору еще раньше донесено было, что „съ возобновленіемъ постройки собора при новомъ комитетѣ подъ учетомъ болѣе строгимъ и правильнымъ могутъ открыться неожиданные источники“ [2]). „Коллежскій

[1]) Д. соб. ком. № 36 л. 67. 15 января 1860 г. № 96.

[2]) Представл. губер. отъ 20 мая 1859 г. № 2534). Д. № 36 л. 53.

совѣтникъ И. Д. Асташевъ, пожертвовавшій въ 1859 г. до 5000 р., и въ настоящемъ случаѣ выразилъ готовность поддержать богоугодное дѣло, вызвавшись предоставить на первый разъ для работъ въ 1860 году 5000 р.“ [1]). Словомъ, дѣло поставлено было на прочныхъ основаніяхъ; успѣхъ постройки обезпеченъ былъ и препятствій, повидимому, не должно бы быть ни откуда.

Глава VIII.

Конецъ работамъ по реставраціи.

Причины неуспѣшности въ работахъ.

Работы, начатыя въ маѣ, предположили закончить къ октябрю и вывести въ храмѣ четыре главныхъ устоя до трибуны на 9 саж. въ высоту, четыре большихъ арки между ними, сложить на нихъ четыре паруса подъ трибуну, восемь малыхъ арокъ изъ устоевъ на стѣны и боковые своды. На всю эту кладку съ устройствомъ лѣсовъ, стремянокъ, на заготовку нѣкоторыхъ матеріаловъ и на жалованье рабочимъ въ числѣ 130 человѣкъ строитель потребовалъ отъ комитета приготовить 34.000 руб. [2]). Но работы шли у *Набалова* далеко не съ такою правильностію и скоростію, какъ раньше у энергичнаго и распорядительнаго *Дѣева*, какъ теперь предполагалось комитетомъ и какъ ожидали граждане, заинтересованные успѣшностію постройки. Зависѣло это отъ многихъ причинъ, неблагопріятно сложившихся для несчастнаго Троицкаго собора.

Избранный думою въ смотрители къ собору мѣщанинъ *Оловянишниковъ* оказался человѣкомъ безпечнымъ и недѣятельнымъ. Къ занятіямъ въ соборѣ онъ являлся неаккуратно, на перекличкахъ

[1]) Д. № 36 л. 66.

[2]) Дѣло—№ 36. л. 69 и на обор. Заявл. 15 окт. 1859 г. № 38.

рабочихъ по утрамъ и вечерами почти не бывалъ; пріемка матеріаловъ производилась сплошь и рядомъ не имъ, а нарядчиками, или приказчиками члена комитета *Д. И. Тецкова;* онъ даже не зналъ, сколько и какого матеріала находится при соборѣ [1]). Отчасти происходило все это отъ недостатка должнаго за нимъ контроля. Въ іюлѣ уволили его и пригласили на его мѣсто прежняго, расторопнаго казака *Стрижнева* [2]).

Новый комитетъ, на который возлагалось такъ много свѣтлыхъ надеждъ, оказался не лучше, если не хуже прежняго, аѳанасьевскаго. Онъ не былъ живымъ, самостоятельнымъ органомъ, не давалъ уже, какъ старый комитетъ, извѣстнаго направленія въ ходѣ дѣлъ. Все исходило сверху, дѣлалось и исполнялось по предварительнымъ докладамъ президенту. Съ внѣшней стороны, формальной, дѣла въ комитетѣ, повидимому, шли хорошо, стройно; но на практикѣ далеко не все велось съ успѣхомъ и обстояло благополучно. Прежде всего въ комитетѣ не было единодушія, взаимной дружной работы. Даже больше, въ немъ, вмѣсто полезнаго и необходимаго единомыслія, водворился какой-то глухой, хотя и не явный разладъ, обнаружилось отсутствіе взаимной поддержки и содѣйствія другъ другу. Въ частности, члены комитета *А. В. Квятковскій* и *И. И. Скворцовъ*, какъ постоянные докладчики президенту, по своей близости къ нему, являлись какъ бы главными распорядителями по дѣламъ постройки. Но оба они относились къ своимъ обязанностямъ чисто формально. Первый, какъ чиновникъ не у дѣлъ и жившій бариномъ на хорошія средства своей жены, былъ не въ курсѣ многосложныхъ и хлопотливыхъ занятій по комитету, требовавшихъ главнымъ образомъ и привычки къ хозяйственнымъ дѣламъ, и практической смѣтливости. А второй, подвергшійся въ горнилѣ гороховскаго конкурса очищенію отъ всего, нажитаго года-

[1]) Дѣло—№ 46 л. 80 и 81.—№ 37 л. 131.

[2]) Дѣло—№ 46. л. 70 и 93.

ми и усиленными трудами, лишился вмѣстѣ съ тѣмъ и энергіи и охоты къ постороннимъ трудамъ и относился къ соборному дѣлу съ полною апатіею. Хотя на немъ лежалъ надзоръ за матеріалами и рабочими, но онъ больше помогалъ *Квятковскому* по письменной части. Въ этомъ оба они были дружны и дѣйствовали съ полнымъ единодушіемъ, иногда впрочемъ выдвигая вмѣсто себя, особенно въ дѣлахъ щекотливаго свойства, архитектора *Набалова*. Третій членъ *Гавр. Ив. Елисѣевъ*, по своему смиренію и набожности, скорѣе старался жить въ мирѣ со всѣми, устранялся отъ всего, что могло нарушить его душевный покой и добрыя отношенія къ другимъ. Случалось, протестовалъ онъ противъ непорядковъ въ постройкѣ собора, но не одинъ, а съ *Д. И. Тецковымъ*, и то невсегда.

Но самое главное, сильно ошиблись въ архитекторѣ, который уже много причинилъ горя комитету и еще больше того матеріальнаго ущерба. Напрасно предпочли его *К. Н. Еремѣеву*, пользовавшемуся хорошимъ мнѣніемъ у губернатора Озерскаго и заслужившему довѣріе въ разныхъ учрежденіяхъ [1]). А всему причиною гатчинская аттестація. Никто хорошенько не вдумался и не вникнулъ въ нее. Ибо о чемъ она собственно свидѣтельствуетъ? Изъ нея видно, что *Набаловъ* былъ девять лѣтъ архитекторскимъ помощникомъ, т. е. самостоятельно не работалъ, трудился на постройкахъ подъ постояннымъ контролемъ и руководствомъ, былъ какъ бы на положеніи ученика и все время его занятій въ Гатчинѣ даже не зачтено ему въ службу. Вотъ его прошлое, его дѣла и заслуги!

Идеалъ хорошаго архитектора.

Между тѣмъ и наука и жизнь предъявляютъ къ строителю монументальныхъ зданій массу весьма серьезныхъ требованій. Кромѣ превосходной теоретической подготовки, архитекторъ долженъ прак-

[1]) Былъ архитекторомъ епархіальнымъ и городскимъ, кромѣ членства въ строительной коммиссіи.

тически знать свою спеціальность и знать основательно; у него должны быть хорошія административныя способности, ибо на немъ одномъ лежитъ разумное распоряженіе всѣмъ ходомъ работъ,—т. е. чтобы все дѣлалось во время, безъ замедленія, успѣшно, а при массѣ рабочихъ въ строгомъ порядкѣ. Хорошій архитекторъ съ тѣмъ вмѣстѣ долженъ дѣйствовать съ авторитетомъ и обладать врожденнымъ тактомъ; ибо рѣдко другая какая спеціальность имѣетъ столкновенія съ лицами всевозможныхъ взглядовъ, понятій, требованій. При производствѣ работъ хорошій архитекторъ долженъ строго сообразоваться съ наличностію денежныхъ средствъ предпринимателя. Идеальный архитекторъ—это художникъ, и главное, художникъ самый разсчетливый, умѣющій выразить художественную идею въ наиболѣе простой, дешевой формѣ. Отъ него требуются всевозможные изгороты, чтобы сумма, имѣемая на постройку, доставала на все существенное и необходимое: такъ, или иначе онъ долженъ вывертываться, чтобы не ввести предпринимателя въ матеріальные убытки [1]).

Характеристика Набалова.

Набаловъ, какъ можно судить по его дѣяніямъ, мало былъ ознакомленъ съ этими требованіями архитекторскаго искусства. Строго обдуманной системы въ веденіи постройки, разсчетливой послѣдовательности въ постановкѣ работъ, раціональнаго распредѣленія рабочихъ на занятія у него не было. Въ 1859 году онъ въ строгомъ смыслѣ слова ничего не произвелъ вновь въ дѣлѣ достраиванія собора. Почти тоже въ 1860 году. Вмѣсто того, чтобы всецѣло посвятить и труды и время одной постройкѣ соборнаго зданія, сосредоточиться на одномъ этомъ, онъ, по непонятной причинѣ, увлекся побочнымъ дѣломъ, втянулъ съ собою и комитетъ: онъ уговорилъ комитетъ завести свои кирпичные сараи для

[1]) Извлечено изъ энцикл. словаря. Брокгауза и Ефрона. С.-П. 1890 полут. 3 стр. 270 и 271.

выдѣлки одного милліона кирпича. Комитетъ послушался его главнымъ образомъ потому, что кирпичъ, по его увѣренію, у мѣстныхъ производителей былъ слабъ и негоденъ для собора. Завели кирпичные сараи, очистивъ предварительно отведенное городомъ мѣсто отъ снѣговъ, кустовъ и кореньевъ и истративъ при крайней ограниченности средствъ на это съ постройкою вчернѣ двухъ сараевъ въ одномъ мартѣ 1860 года 2325 р. [1]). Хотя выдѣлка и отдана была двумъ частнымъ подрядчикамъ, но производилась она подъ непосредственнымъ наблюденіемъ самого Набалова, который въ интересахъ якобы дѣла, скорости и прочности кирпича принялъ на себя наемку рабочихъ людей для подрядчиковъ за ихъ счетъ, покупку и содержаніе лошадей для подвозки воды и песку тоже за счетъ подрядчиковъ, говоря проще, поступилъ какъ бы на службу къ подрядчикамъ [2]). Это увлеченіе кирпичнымъ дѣломъ заставило его находиться больше въ сараяхъ, чѣмъ на постройкѣ собора. Могли ли, при отсутствіи постояннаго архитекторскаго надзора, успѣшно идти дѣла у собора? Но удивительнѣе всего, какъ такія затѣи Набалова терпѣлись и допускались всѣми, затѣи, мыслимыя только въ человѣкѣ поврежденномъ? Что смотрѣлъ комитетъ? Не могъ равнодушно переносить явныхъ безпорядковъ на постройкѣ одинъ *Д. И. Тецковъ*.

Личность Д. И. Тецкова.

Изъ всѣхъ членовъ комитета только *Тецковъ* относился къ соборному дѣлу и своимъ обязанностямъ по званію члена съ полнѣйшею честностію и благородствомъ. Соборъ былъ интересенъ ему, близокъ его сердцу: онъ жертвовалъ на него, хотя и небольшія суммы, еще въ сороковыхъ годахъ и заботился о судьбѣ его и тогда, какъ всѣ забыли его, не существовало, какъ увидимъ, и самого комите-

[1]) Дѣло соб. ком. № 46, л. 7, 8, 9, 10, 15 и 27.—Кирпичными сараями занята была площадь, поросшая мелкимъ кустарникомъ, за тюремнымъ замкомъ, примыкающая къ скату горы у долины рѣки Томи, противъ стараго татарскаго кладбища, гдѣ были кирпичные сараи Асташева. Л. 8—тамъ же.

[2]) Д. № 46 л. 27.

та. А поэтому было бы грѣшно, чтобы не сказать хоть немногое объ этомъ видномъ въ свое время гражданинѣ г. Томска. Его предки, по семейнымъ даннымъ, жили въ Томскѣ и владѣли недвижимостію еще во времена Петра Великаго [1]). Тогда они состояли въ казачьемъ сословіи подъ фамиліями: *„Клетсковыхъ*, потомъ *Кетсковыхъ“*, и, какъ большая часть казаковъ, строго держались завѣтовъ старообрядческой обособленности. Ревниво охраняя свои раскольническія традиціи, они передавали ихъ, какъ самое дорогое наслѣдіе, въ потомство вмѣстѣ съ своимъ трудолюбіемъ и зажиточностію. Димитрій Ивановичъ Тецковъ, родившійся 20 октября 1810 г. [2]), унаслѣдовалъ отъ предковъ, уже состоявшихъ въ мѣщанахъ, всѣ хорошія качества, кромѣ старообрядческаго фанатизма и изолированности, и съ честію поддержалъ ихъ доброе, вѣковое имя. Образованія ему не дано было, умѣлъ онъ только читать и писать. Но и это хорошо по тому времени, когда большинство даже видныхъ современниковъ его было вовсе незнакомо съ грамотою [3]). Зато воспитаніе въ строгихъ правилахъ стариннаго благочестія выработало изъ него человѣка глубоко-вѣрующаго, трудолюбиваго и честнаго. Одаренный отъ природы свѣтлымъ, здравымъ умомъ и добротою сердца онъ имѣлъ характеръ стойкій и непреклонный, прямой и открытый. Но будучи простодушенъ и сердеченъ, онъ, по присущей ему прямолинейности и честности, не любилъ скрывать правду, высказывалъ ее, не стѣс-

[1]) У наслѣдниковъ Д. И. Тецкова имѣются крѣпостные акты на недвижимимущества въ Богоявлен. приходѣ отъ 18 іюня 1701 г. и 22 августа 1723 г. отставного казака *Алексѣя Алексѣев. Клетскаго*, а потомъ *Кетскаго*. Подробности о предкахъ и семейные документы любезно сообщены и показаны автору сыномъ *Д. И., Владиміромъ Д. Тецковымъ*, умер. въ 1902 г.

[2]) По метрикѣ, выданной консисторіею.

[3]) Нѣкоторые изъ умершихъ въ 70 и 80-хъ годахъ прошлаго вѣка гражданъ вели коммерческія дѣла чуть не съ милліонными оборотами, напримѣръ *Валиусовы*, *Петровы*, *Михѣевы* и др. и умѣли подписывать только свою фамилію на векселяхъ, были люди неграмотные. Но зато всѣ они обладали удивительно-громадною памятью.

няясь ни знатныхъ, ни богатыхъ; отчего его рѣчи иногда выходили кое для кого невкусными; но онъ, какъ человѣкъ самостоятельный и независимый, объ этомъ, кажется, мало думалъ.

Наружность его была довольно грузная, внушительная, силу имѣлъ страшную [1]). Одинъ французскій путешественникъ, стоявшій въ іюлѣ 1881 г. въ его „Сибирскомъ подворьѣ“, не похваливъ содержимаго имъ отеля со стороны обстановки, совершенно правильно обрисовалъ его внѣшній обликъ: „хозяинъ гостинницы мужчина большаго роста, корпусный, полный и бородастый. Повидимому, онъ много хлопоталъ, чтобы постояльцы его были довольны всѣмъ. При каждой встрѣчѣ со мной въ корридорѣ онъ, здороваясь, крѣпко жалъ и трясъ мою руку, желая показать этимъ свое угожденіе. Такъ какъ, говоря только по-русски, онъ не могъ выразить этого на другомъ языкѣ“ [2]).

Становясь на свои ноги для трудовой жизни и принимаясь за отцовскую работу, онъ пошелъ путемъ жизненнаго русскаго прогресса. Прежде всего исподволь, чтобы не огорчать стариковъ, распрощался со многими старообрядческими обычаями и правилами. Онъ уже не носилъ раскольническихъ длинныхъ кафтановъ и прически, не стригся, какъ его отецъ, въ скобку [3]), одѣвался и носилъ волосы, какъ и всѣ православные граждане. И въ дѣлахъ коммерческихъ Тецковъ не былъ простымъ, заурядным продолжателемъ унаслѣдованныхъ занятій. Работалъ онъ и трудился хотя одинъ, безъ помощниковъ въ своей семьѣ, но по врожденной предпріимчивости, стремился къ расширенію своихъ торговыхъ операцій. Еще въ 1840-хъ годахъ онъ вступилъ въ дѣловыя сношенія съ

[1]) Свободно поднималъ чугунную 20, 25 п. бабку, коей вкалачиваютъ сваи.

[2]) Edmond Cotteau. De Paris au Japon a travers la Sibirie. Paris. edition. 1885 p. 164.

[3]) У наслѣдника хранился портретъ отца *Д. И. Тецкова*, писанный масляными красками. На портретѣ онъ изображенъ остриженнымъ по раскольнически, *въ скобку*, т. е. обрубомъ по шеѣ и на лбу.

одной изъ солидныхъ въ имперіи фирмъ, Россійско-Американскою компаніей. Компанія эта орудовала большими дѣлами въ Аляскѣ и на островахъ Восточнаго океана, преслѣдовала не однѣ коммерческія цѣли, но и культурныя. По обширности своихъ дѣлъ, она имѣла во многихъ пунктахъ государства своихъ коммиссіонеровъ. Но получить у ней представительство было дѣломъ весьма серьезнымъ и труднымъ. Прежде, чѣмъ ввѣрить кому нибудь свою агентуру, компанія освѣдомлялась съ компетентностію избираемыхъ ею корреспондентовъ и благонадежностію ихъ. Тѣмъ не менѣе Тецковъ съумѣлъ добиться мѣста въ ней, стать коммиссіонеромъ ея по закупу и доставкѣ товаровъ и по исполненію разныхъ дѣловыхъ порученій [1]). Служба въ Россійско-Американской К° не была частною, чисто-купеческой, хотя и не считалась государственной. Заслуги усердныхъ и честныхъ дѣятелей ея поощрялись Высочайшими наградами. Удалось и Д. И. Тецкову своею дѣятель-

[1]) Россійско-Американская компанія, возникшая въ 1798 г., существовала до 1867 г., когда наши сѣверо-Американскія владѣнія съ прилегающими островами проданы были Сѣв.-Амер. Штатамъ за 72.000.000 р. долларовъ золотомъ. Компанія во все время своего существованія пользовалась отъ правительства особыми льготами и большими привиллегіями, имѣла свою жалованную грамоту, собственное свое устройство. Она не была предпріятіемъ чисто торговымъ, частнымъ; но имѣла отчасти характеръ и политическій: преслѣдовала не одни коммерческіе интересы, наживу, но въ составъ ея операцій входило и выполненіе задачъ и цѣлей общегосударственныхъ. Кромѣ исключительно предоставленнаго ея права производства торговли съ туземцами и занятія пушнымъ и рыбнымъ промыслами въ сѣверныхъ моряхъ и на американскихъ островахъ, въ кругъ обязанности ея входило открытіе новыхъ земель свыше 55° сѣв. шир. и пріобщеніе ихъ къ русскимъ владѣніямъ, заведеніе на нихъ поселеній и построеніе церквей; она могла строить крѣпости, верфи, содержать свои колоніи и должна была распространять христіанство между туземцами, для чего содержала у себя духовную миссію. Главное правленіе компаніи находилось въ Петербургѣ; служащіе въ немъ считались состоящими на государственной службѣ; а главный правитель, обыкновенно изъ моряковъ—офицеровъ, утверждался въ своемъ званіи самимъ Государемъ. О своихъ важныхъ дѣлахъ и успѣхахъ компанія доносила прямо Государю Императору. Съ 1802 г. въ числѣ ея акціонеровъ состояли и Высочайшія особы. (Энцик. слов. Ефрона т. 53 стр. 122—125).

ностію и умѣлой распорядительностью обратить на себя вниманіе главнаго правленія К°. По ходатайству его предъ министромъ финансовъ и сибирскимъ комитетомъ, за отличную и усердную службу онъ Высочайше награжденъ былъ 21 апрѣля 1863 г. золотою медалью съ надписью „за усердіе“ для ношенія на шеѣ на Станиславской лентѣ. Это была первая и совершенно неожиданная для Тецкова награда [1]).

Служба въ Россійско-Американской компаніи дала ему возможность нажить отъ нея хорошія деньги, а съ тѣмъ вмѣстѣ и разширить свои коммерческія предпріятія. Главнымъ занятіемъ въ его родѣ было судоходство. Транспортировкой товарныхъ грузовъ тогда многіе занимались въ Томскѣ. Тецковъ и въ этомъ дѣлѣ пошелъ впередъ, первый изъ своихъ сотоварищей рѣшился замѣнить парусъ и бурлачную лямку паровой машиной. Въ 1853 г. онъ вошелъ въ компанію съ *Хаминовымъ*, *Кондинскимъ* и *Марьгинымъ*, которые и заказали въ Бельгіи стосильный пароходъ съ именемъ „Ермакъ“ [2]). Съ появленіемъ „Ермака“ на рѣчномъ бассейнѣ многоводной Оби установились съ 1854 г. правильныя пароходныя сообщенія между Тюменью и Томскомъ. Послѣ Тецковъ вышелъ изъ компаніи и завелъ собственное пароходство, которымъ и занимался до конца жизни.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

К. Евтроповъ.

---

[1]) У наслѣдниковъ хранится письмо главн. правленія Россійско-Американ компаніи, при которомъ послана была эта медаль. У Тецкова было нѣсколько золотыхъ медалей, послѣднюю получилъ на Андреевской лентѣ.

[2]) Щегловъ. Хронол. Сибири. стр. 538.

Томская епархія въ 1902 году.

(Продолженіе).

Для обсужденія вопросовъ по учебно-воспитательной части были созываемы педагогическія собранія. На нихъ выслушивались и обсуждались доклады инспектора объ успѣхахъ и поведеніи учениковъ въ теченіи истекшей четверти, обсуждались и и примѣнялись мѣры для поднятія успѣховъ, какъ по предметамъ обученія, такъ и письменнымъ упражненіямъ. Въ сужденіяхъ о малоуспѣшности извѣстныхъ учениковъ правленіе обращало вниманіе на причины этой малоуспѣшности: иногда эта малоуспѣшность объяснялась болѣзненнымъ состояніемъ воспитанниковъ, послѣдствіемъ чего бывало скорое утомленіе, разсѣянность, забывчивость, другіе не успѣвали по малоспособности, недостатку развитія памяти, третьи по упорной лѣни и небрежности.

Ученики малоуспѣвающіе были поручаемы особому вниманію преподавателей, а члены инспекціи съ своей стороны дѣлали имъ внушенія и наставленія,—а замѣченные въ сознательной лѣности и небрежности подвергались и дисциплинарному взысканію. Принято было также за правило, въ случаѣ значительной малоуспѣшности воспитанниковъ, увѣдомлять о томъ ихъ родителей и родственниковъ; воспитанники, не подававшіе никакой надежды на улучшеніе своихъ успѣховъ, были лишаемы казеннаго или полуказеннаго содержанія, а иногда и увольняемы.

Для поддержанія успѣховъ учениковъ въ письменныхъ упражненіяхъ предлагаемо было г.г. преподавателямъ давать темы по извѣстному предмету въ предѣлахъ пройденнаго и усвоеннаго, разъяснять ученикамъ предложенную тему и указывать тѣ требованія, которыя должны быть выполняемы учениками при составленіи сочиненій. Рекомендовано было преподавателямъ тщательно просматривать поданныя учениками сочиненія, обращать вниманіе

на то, правильно ли понята и разработана тема, отмѣчать въ то же время погрѣшности и ошибки противъ содержанія, изложенія и грамматики. Сочиненія, заслуживавшія вниманія по своимъ достоинствамъ, а также наименѣе удовлетворительныя разбирались въ классѣ. Просмотрѣнные, исправленные и отмѣченные баллами сочиненія представлялись ректору для окончательнаго просмотра.

На физическое воспитаніе учениковъ было также обращено семинарскимъ начальствомъ надлежащее вниманіе. Въ семинаріи имѣлись двѣ гимнастики,—одна комнатная и другая на дворѣ семинаріи, а также имѣлись приборы для развитія мускульной силы; на дворѣ былъ устроенъ кегельбанъ, въ лѣтнее время воспитанники на обширномъ семинарскомъ дворѣ играли въ мячъ, въ городки, въ зимнее—устраивался катокъ. Досугъ учениковъ восполнялся или общехоровымъ пѣніемъ, или занятіемъ музыкой. На семинарскія средства заведены были разнообразные музыкальные инструменты, имѣлась также фисгармонія и рояль. Епархіальнымъ съѣздомъ 1902 г. ассигновано на заведеніе и починку музыкальныхъ инструментовъ единовременно 100 руб.

Въ 190½ учебн. году всѣхъ случаевъ заболѣваній воспитанниковъ семинаріи было 583. Изъ нихъ 372 пользовались амбулаторно, остальные 211 стаціонарно, давшіе 961 больничный день. Смертныхъ случаевъ не было. Преобладающими заболѣваніями были грипнъ, ангина, инфлуенца.

При семинаріи находилось 4 библіотеки: фундаментальная, ученическая, безмездная и процентная. Первая состояла изъ 5204 названій и содержалась, главнымъ образомъ, на средства, отпускаемыя Св. Синодомъ на семинарію по смѣтному назначенію. Ученическая библіотека содержится на добровольныя пожертвованія воспитанниковъ семинаріи и на особо ассигнованную епархіальнымъ духовенствомъ сумму 250 руб. (до 1902 года 150 руб.); въ ней заключается 2617 названій. Безмездная библіо-

тека заключала до 1000 томовъ разныхъ учебныхъ руководствъ, высылаемыхъ безмездно изъ книжныхъ складовъ Св. Синода для безплатнаго пользованія казенно-коштнымъ воспитанникамъ. Процентная библіотека содержалась на средства попечительства о бѣдныхъ воспитанникахъ семинаріи и также заключала въ себѣ учебники и пособія, числомъ до 1000; ей Пользовались своекоштные ученики за 20% стоимости книги.

Попечительство о бѣдныхъ воспитанникахъ семинаріи представлялось въ слѣдующемъ видѣ: покровителемъ Попечительства состоялъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Макарій, Епископъ Томскій и Барнаульскій. Состоя подъ непосредственнымъ Его покровительствомъ, Попечительство имѣло 11 почетныхъ членовъ, 2 пожизненныхъ, 27 дѣйствительныхъ.

Къ концу отчетнаго года личный составъ Правленія Попечительства былъ слѣдующій: предсѣдатель о. ректоръ семинаріи архимандритъ Иннокентій, члены: инспекторъ семинаріи, преподаватели семинаріи, смотритель духовнаго училища, духовникъ семинаріи и два члена семинарскаго Правленія.

Средства Попечительства представляются въ такомъ видѣ: къ началу отчетнаго года въ кассѣ Попечительства состояло: билетами 4800 р., наличными 914 р. 79 к., всего 5714 р. 79 к. Въ 1902 г. поступило членскихъ взносовъ отъ 29 членовъ 100 руб., возвращено заимообразныхъ пособій 49-ю лицами 437 р. 41 к., пожертвованій отъ причтовъ и священниковъ 53 р., получено процентовъ по билетамъ и сберегательной книжкѣ 310 руб. 70 к., получено отъ операціи % библіотеки 50 р. 40 к., куплены шесть 4% государственныхъ, 100 рублеваго достоинства, рентъ на 600 руб., всего въ приходѣ наличными 951 р. 51 к., билетами 600 р., съ остаточными наличными 1866 р. 30 к., билетами 5400 р. Всего

7266 р. 30 к. Изъ этой суммы въ 1902 г. израсходовано: на выдачу заимообразныхъ пособій 95 воспитанникамъ 517 р. 48 к., уплачено типографіи за приходо-расходную и квитанціонную книги для Попечительства 5 р., употреблено на покупку шести 4% государственыхъ рентъ, сторублеваго достоинства каждая, 583 р. 25 к., уплачено Отдѣленію Государственнаго Банка за храненіе 6-ти рентъ 1 руб., на жалованье дѣлопроизводителю и на канцелярскіе расходы 60 р. 50 к. Всего израсходовано наличными 1167 р. 23 к. Къ началу 1903 г. въ кассѣ Попечительства состояло билетами 5400 р. и наличными 699 р. 7 к., всего 6099 р. 7 к.; изъ нихъ 5500 р. составляютъ основной капиталъ, а остальные 599 р. 7 к.—расходный; не возвращено заимообразныхъ пособій 3454 руб., чрезъ посредство Томской Духовной Консисторіи взыскано 318 р. 50 к.

21 февраля Томская духовная семинарія чествовала память Гоголя. Ректоромъ семинаріи отслужена была сначала литургія, а потомъ панихида. Въ 11½ час. дня вся семинарская корпорація и учащіеся собрались въ залъ, гдѣ преподавателемъ словесности Граниковымъ былъ прочитанъ рефератъ о значеніи произведеній Гоголя въ исторіи русской литературы.

Духовная семинарія составляла предметъ особыхъ заботъ и попеченій Его Преосвященства. Онъ многократно навѣщалъ семинарію какъ во время семинарскихъ празднествъ, такъ и въ часы учебныхъ занятій. 9-го февраля въ день Св. Иннокентія и и 19 апрѣля въ пятокъ на Пасхѣ Его Преосвященствомъ совершены были служенія въ семинарской церкви; по окончаніи богослуженія, Преосвященнымъ посѣщена была ученическая столовая, гдѣ собравшимся ученикамъ предложено было назиданіе вести себя достойно того званія и служенія, къ которому они здѣсь готовятся и дорожить честью того заведенія, въ которомъ они учатся. Въ остальные дни, посѣщая семинарію,

Его Преосвященство вникалъ и обращалъ свое вниманіе на всѣ стороны: на административную, хозяйственную и учебно-воспитательную, нѣсколько разъ присутствовалъ на урокахъ по богословскимъ предметамъ, церковному пѣнію и латинскому языку,—бесѣдовалъ съ начальствующими и наставниками по вопросамъ обученія и воспитанія, не разъ преподавалъ ученикамъ назиданіе, свидѣтельствовалъ хозяйственные припасы. 25 апрѣля, при посѣщеніи Его Преосвященствомъ семинаріи, во время 3-го урока собравшимся въ помѣщеніи 6-го класса ученика 5 и 6-го кл. была прочитана статья „О повиновеніи властямъ“.

Томское духовное училище. Въ составѣ начальствующихъ, преподавателей и служащихъ въ Томскомъ духовномъ училищѣ въ началѣ года были: смотритель училища, кандидатъ богословія Алексѣй Курочкинъ, помощникъ смотрителя, кандидатъ богословія, Василій Покровскій, 7 преподавателей,—изъ нихъ 3 съ академическимъ образованіемъ и 4 съ семинарскимъ, два члена правленія отъ духовенства, врачъ, экономъ, почетный блюститель. Обязанности надзирателей несли на себѣ наличные преподаватели.

Кромѣ службы при училищѣ, начальствующіе и преподаватели несли и нѣкоторыя другія должности. Смотритель училища Алексѣй Курочкинъ состоялъ товарищемъ предсѣдателя Томскаго отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, членомъ-дѣлопроизводителемъ Томскаго Отдѣла Императорскаго Палестинскаго Общества и Совѣта Братства Святителя Димитрія Ростовскаго и членомъ коммиссіи по устройству воскресныхъ народныхъ и вечернихъ интеллигентныхъ духовно-нравственныхъ чтеній при Томскомъ архіерейскомъ домѣ. Помощникъ смотрителя Василій Покровскій состоялъ казначеемъ Томскаго Отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

Одинъ изъ преподавателей училища Михаилъ Побѣдинскій занимался и литературнымъ трудомъ и помѣстилъ въ „Епар-

хіальныхъ Вѣдомостяхъ“ свое изслѣдованіе, основанное на данныхъ училищнаго архива „Изъ прошлаго Томскаго духовнаго училища“.

Для обсужденія вопросовъ по учебно-воспитательной части, Правленіемъ училища, въ соучастіи съ училищными преподавателями, составлено было въ теченіе отчетнаго года 14 засѣданій. На восьми изъ этихъ засѣданій Правленіе слушало доклады смотрителя училища о состояніи учебно-воспитательнаго дѣла въ училищѣ за предшествующіе засѣданіямъ мѣсяцы, при чемъ Правленіе училища обращало вниманіе на процентъ неуспѣшности по предметамъ и по классамъ и подробно входило въ разсмотрѣніе причинъ малоуспѣшности. На прочихъ засѣданіяхъ Правленіе училища имѣло сужденіе о переводѣ воспитанниковъ въ старшіе классы, о принятіи дѣтей въ училище и на епархіальное содевжаніе, о пополненіи учебныхъ библіотекъ новыми учебниками и о выпискѣ періодическихъ изданій для учениковъ и преподавателей и слушало „Указанія Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ о замѣченныхъ въ послѣднее время въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ недостаткахъ, настоятельно требующихъ исправленія“.

Общій численный составъ учениковъ опредѣлился въ началѣ отчетнаго года, по окончаніи пріемныхъ испытаній и переэкзаменовокъ, въ 175 человѣкъ. Въ томъ числѣ находилось: состоявшихъ учениками училища въ минувшемъ году 121 человѣкъ, перешедшихъ въ Томское училище изъ другихъ духовныхъ училищъ 11 человѣкъ и вновь поступившихъ для обученія 43 человѣка. Изъ означеннаго количественнаго состава учащихся въ теченіе отчетнаго учебнаго года до экзаменовъ выбыло 32 человѣка. Въ числѣ выбывшихъ было 23 человѣка изъ дѣтей духовенства и 9 человѣкъ изъ дѣтей иносословныхъ родителей. За исключеніемъ вышеозначенныхъ 32 учениковъ, полный

учебный годъ пробыли въ училищѣ 144 воспитанника. Изъ нихъ одинъ переведенъ безъ экзаменовъ, четыре воспитанника, по болѣзненному состоянію, согласно прошенію ихъ родителей, оставлены на повторительный курсъ безъ экзамена. Изъ нихъ духовнаго званія 123 чел. (85,4%), иносословныхъ 21 чел. (14,6%).

Послѣ годичныхъ испытаній и переэкзаменовокъ, произведенныхъ по окончаніи учебнаго года, переведено въ старшіе классы 118 человѣкъ (84%), оставлено на повторительный курсъ 19 человѣкъ (5 по болѣзни и 14 по малоуспѣшности) и уволено изъ училища 8 человѣкъ; изъ 144 воспитанниковъ, пробывшихъ до конца учебнаго года, 82% оказались за отчетный годъ успѣвшими и 18% неуспѣвшими.

На экзаменахъ неуспѣшность по нѣкоторымъ предметамъ сравнительно съ неуспѣшностью по годовымъ преподавательскимъ балламъ понизилась. Наибольшій процентъ неуспѣшности на экзаменахъ даетъ церковное пѣніе въ 1 классѣ (33%), русскій языкъ въ 1 классѣ (26,6%).

Малоуспѣшные ученики составляли въ теченіе всего учебнаго года предметъ особеннаго вниманія училищнаго Правленія, которое на ежемѣсячныхъ засѣданіяхъ неопустительно слѣдило какъ за общимъ процентомъ неудовлетворительныхъ балловъ по предметамъ, такъ и за неуспѣшностью отдѣльныхъ учениковъ въ частности. Для предупрежденія и уменьшенія ученической малоуспѣшности, Правленіе училища на ежемѣсячныхъ педагогическихъ засѣданіяхъ подробно входило въ разсмотрѣніе, отъ какихъ причинъ могла произойти малоуспѣшность, а для болѣе вѣрнаго и всесторонняго выясненія этихъ причинъ каждый разъ оно приглашало для совѣщанія всѣхъ училищныхъ преподавателей. Правленіе училища пришло къ заключенію, что на процентъ неуспѣшности за мѣсяцъ сентябрь значительно повліялъ длинный

вакаціонный перерывъ въ учебныхъ занятіяхъ, во время котораго воспитанники часть пройденнаго успѣли забыть. Для уменьшенія малоуспѣшности по причинѣ забвенія пройденнаго,—преподаватели прибѣгали къ повторенію пройденнаго. На размѣры неуспѣшности вліяла также и сравнительная трудность предметовъ, въ особенности по русскому и греческому языкамъ.

При объясненіи причинъ малоуспѣшности по отдѣльнымъ классамъ, Правленіе училища на ежемѣсячныхъ засѣданіяхъ приходило къ заключенію, что на сравнительно высокій процентъ неуспѣшности въ томъ или иномъ классѣ немало вліялъ также и слабый составъ учениковъ этого класса. Для предупрежденія и уменьшенія малоуспѣшности учениковъ были принимаемы разнообразныя воспитательныя мѣры—какъ преподавателями училища и училищнымъ начальствомъ, такъ и училищнымъ Правленіемъ, по окончаніи каждаго мѣсяца, на педагогическихъ засѣданіяхъ. Малоуспѣшные ученики прежде всего пользовались наибольшимъ вниманіемъ наставниковъ при объясненіи уроковъ въ классѣ и при спрашиваніи объясненнаго. Къ тѣмъ, которые не успѣвали по слабости способностей, преподаватели чаще обращались при объясненіяхъ урока, помогая наилучшему усвоенію объясняемаго; при спрашиваніи уроковъ, чаще провѣряли познанія тѣхъ, которые замѣчены были въ недостаткѣ прилежанія и разсѣянности. Смотритель и его помощникъ, слѣдя за успѣхами учениковъ по класснымъ журналамъ и пользуясь сообщеніями преподавателей, дѣлали съ своей стороны малоуспѣшнымъ ученикамъ внушенія и наставленія, иногда подвергали за неисправность дисциплинарнымъ взысканіямъ, иногда поручали ихъ вниманію дежурныхъ надзирателей. Ученики разсѣянные и малоспособные изъ училищныхъ пансіонеровъ пользовались наибольшимъ вниманіемъ репетирующихъ надзирателей

въ часы вечернихъ занятій, для чего ежемѣсячно вывѣшивался въ занятномъ залѣ списокъ таковыхъ учениковъ. Смотритель училища и его помощникъ, ежедневно присутствуя среди учениковъ днемъ, въ классное время, и вечеромъ,—на ученическихъ занятіяхъ, старались пользоваться всякимъ подходящимъ случаемъ къ тому, чтобы поддержать усердіе и успѣхи учениковъ въ желательномъ уровнѣ. Дружную поддержку лицамъ начальствующимъ оказывали въ этомъ дѣлѣ и сами преподаватели училища, даже внѣ уроковъ входившіе въ ихъ положеніе и подававшіе слабымъ совѣты въ затрудненіяхъ. Принимаемы были мѣры противъ малоуспѣшности и со стороны училищнаго Правленія. Правленіе училища изыскивало разнообразные способы къ улучшенію учебнаго дѣла, къ предупрежденію и уменьшенію ученической малоуспѣшности, съ примѣненіемъ различныхъ воспитательныхъ мѣръ и въ отдѣльности къ тѣмъ или другимъ малоуспѣшнымъ ученикамъ. Въ отношеніи учениковъ, неуспѣвавшихъ по разсѣянности и небрежности, Правленіе прибѣгало и къ дисциплинарнымъ взысканіямъ. Въ случаяхъ значительной неуспѣшности ученика или упорнаго небреженія ученическими занятіями, Правленіе училища обращалось къ содѣйствію родителей, воспитанниковъ же казеннокоштныхъ подвергало лишенію епархіальнаго содержанія.

Что касается мѣропріятій для поднятія успѣховъ по письменнымъ упражненіямъ, то Правленіе училища рекомендовало преподавателямъ, а смотритель училища наблюдалъ за тѣмъ, чтобы письменныя упражненія давались по возможности въ большемъ количествѣ и даже соединялись съ каждымъ урокомъ и чтобы преподаватели старались предупреждать ошибки въ упражненіяхъ; поэтому, предлагался нерѣдко ученикамъ и провѣрочный диктантъ въ предѣлахъ изученныхъ правилъ, который ученики писали уже самостоятельно, безъ предупрежденій и указа-

ній учителя; этотъ послѣдній, въ случаѣ неудовлетворительности выполненія, повторялся.

Тоже стараніе предупреждать ошибки и неисправности было прилагаемо и въ отношеніи домашнихъ срочныхъ упражненій учениковъ. При выборѣ самостоятельныхъ темъ по русскому языку, наблюдалось, чтобы требованія темы соотвѣтствовали общему духовному развитію учащихся и не превышали предѣловъ ихъ личнаго опыта, размышленій и понятій, доступныхъ для средняго ученика въ классѣ.

Смотритель училища, при чтеніи тетрадей, особенное вниманіе обращалъ на тѣхъ воспитанниковъ, которые допускали въ упражненіяхъ ошибки или выполняли ихъ небрежно. Фамиліи таковыхъ вносились имъ въ особую памятную алфавитную тетрадь, гдѣ вмѣстѣ съ тѣмъ выписывались и наиболѣе характерныя ошибки, допущенныя ими.

При училищѣ состояло 4 библіотеки. Фундаментальная библіотека была достаточно снабжена учебными пособіями, рекомендованными Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ, а также сочиненіями по педагогикѣ и дидактикѣ. Всѣхъ книгъ при концѣ отчетнаго учебнаго года состояло въ библіотекѣ по хронологическому каталогу 1360 названій.

Ученическая библіотека, подобно фундаментальной, также достаточно снабжена книгами для дѣтскаго чтенія. Всѣхъ названій состояло въ библіотекѣ къ концу учебнаго года 1863. Кромѣ того, съ разрѣшенія Преосвященнаго, въ ученическую библіотеку выписалось 14 періодическихъ изданій. Для чтенія иллюстрированныхъ журналовъ имѣлась особая читальная комната, находившаяся въ завѣдываніи помощника смотрителя.

Безмездная библіотека вмѣщала въ себѣ 632 экземпляра въ 87 названіяхъ.

Пансіонерская библіотека, состоявшая изъ учебниковъ, пріобрѣтаемыхъ на мѣстныя средства для платныхъ пансіонеровъ училищнаго общежитія, пополнилась въ отчетномъ году пріобрѣтеніемъ новыхъ учебниковъ, вмѣсто обветшалыхъ и выслужившихъ свой срокъ, въ количествѣ 378 экземпляровъ, такъ что вмѣщала въ себѣ къ началу текущаго учебнаго года 2109 экземпляровъ въ 75 названіяхъ.

Поведеніе учениковъ въ общемъ было доброе. Изъ 74 случаевъ замѣченныхъ за учениками разнаго рода неисправностей и проступковъ только 21 случай можетъ быть причисленъ къ разряду проступковъ болѣе или менѣе выдающихся. Остальные 53 случая разныхъ неисправностей, замѣченныхъ за учениками въ отчетномъ году, относятся къ мелкимъ нарушеніямъ порядковъ ученической жизни и требованій училищной дисциплины. Поведеніе 144 учениковъ за годъ отмѣчено: 119 балломъ 5 и 25 балломъ 4.

Въ училищномъ общежитіи жило 119 человѣкъ, 25 учениковъ жили на квартирахъ. Изъ числа 119 училищныхъ пансіонеровъ—35 человѣкъ состояли на полномъ казенномъ содержаніи, а остальные 69 человѣкъ помѣщались въ училищномъ общежитіи со взносомъ установленной платы. Въ средѣ пансіонеровъ училищнаго общежитія—111 человѣкъ были дѣти духовенства и 8—дѣти иносословныхъ родителей.

Изъ числа 25 квартирныхъ учениковъ—20 человѣкъ жили у своихъ родителей и близкихъ родственниковъ. Въ числѣ квартирныхъ учениковъ—13 человѣкъ были дѣти мѣстнаго духовенства и 12—дѣти иносословныхъ родителей.

Въ отчетномъ году больничнымъ лѣченіемъ пользовалось 59 учениковъ, поступавшихъ въ больницу 79 разъ и проведшихъ въ ней 542 дня. Всѣхъ случаевъ заболѣваній было 79, а число больничныхъ дней равнялось 542; большее число заболѣваній падало на инфлюенцію.

Изъ особыхъ событій училищной жизни слѣдуетъ упомянуть два литературныхъ утра, устроенныхъ въ училищномъ залѣ въ память русскихъ писателей Н. В. Гоголя и В. А. Жуковскаго 21 и 22 апрѣля.

Для успѣховъ учебнаго воспитательнаго дѣла въ училищѣ Его Преосвященствомъ нерѣдко дѣлаемы были указанія по разнымъ частнымъ случаямъ или смотрителю, или преподавателямъ училища. Обращено было имъ вниманіе на то, чтобы ученики могли свободно излагать своими словами исповѣданіе православной вѣры по символу и исторіи домостроительства нашего спасенія, чтобы ученики пріучаемы были къ неукоснительному чтенію дневныхъ зачалъ Евангелія, изучали на память избранныя изреченія изъ учительныхъ книгъ Священнаго Писанія, знали житіе тезоименитаго святого и тропарь его и имѣли навыкъ разумно и благоговѣйно произносить молитвы; чтобы, въ цѣляхъ религіозно-воспитательныхъ, ученики училища въ свободное отъ занятій время упражнялись въ пѣніи духовно-нравственныхъ и и патріотическихъ кантатъ. Преподавателю греческаго языка предложено было Преосвященнымъ требовать отъ учениковъ чтенія по гречески обычнаго начала молитвословій и изученіе нѣкоторыхъ употребительныхъ богослужебныхъ пѣснопѣній.

Барнаульское духовное училище. Личный составъ начальствующихъ и преподавателей, служащихъ въ Барнаульскомъ духовномъ училищѣ, представлялся въ слѣдующемъ видѣ: смотритель училища, кандидатъ богословія, свящ. Серафимъ Путодѣевъ; помощникъ смотрителя, канд. богосл., Константинъ Левитскій и 7 преподавателей: 4 съ академическимъ образованіемъ и 3 съ семинарскимъ.

Преподаватели всѣхъ предметовъ вели дѣло обученія сообразно установленнымъ программамъ, которыя и были выполнены къ концу учебнаго года безъ опущеній. Письменныя упражненія

прочитывались и исправлялись наставниками сначала дома, а потомъ разбирались въ классѣ при посредствѣ всѣхъ учениковъ.

Въ концѣ каждаго учебнаго мѣсяца, Правленіе училища вмѣстѣ съ преподавателями всѣхъ предметовъ разсматривало и обсуждало вѣдомости объ успѣхахъ и поведеніи учениковъ за истекшій мѣсяцъ, при чемъ главное вниманіе обращалось на малоуспѣшныхъ воспитанниковъ, выяснялись причины неуспѣшности каждаго ученика и проэктировались мѣры къ исправленію.

Въ концѣ учебнаго года состояло въ училищѣ 177 учениковъ, изъ нихъ 131 духовнаго сословія и 46 иносословныхъ.

Наибольшій процентъ неуспѣвшихъ въ теченіе отчетнаго года былъ по русскому и церковно-славянскому языкамъ (отъ 21 до 52%), по греческому яз. (отъ 20 до 38%) и по латинскому языку (отъ 14 до 28%). Причиною значительнаго процента малоуспѣвшихъ по изученію языковъ служитъ вообще трудность этихъ предметовъ для дѣтскаго пониманія и одновременное прохожденіе грамматическихъ особенностей 4-хъ языковъ.

При училищѣ числилось 3 библіотеки; въ фундаментальной библіотекѣ состояло: книгъ 998 названій—1613 томовъ, журналовъ 28 назв.—368 том., географическихъ картъ и картинъ 18 назв.—48 томовъ; въ ученической библіотекѣ: книгъ 1081 названій—1216 томомъ; въ библіотекѣ учебниковъ: для пансіонеровъ 58 назв.—1213 том., для казенно-коштныхъ учениковъ 30 назв.—245 томовъ.

Годичное поведеніе учениковъ отмѣчалось: балломъ 5—118, 4—57, 3—2 уч. Наиболѣе важными проступками учениковъ въ теченіе отчетнаго года были слѣдующіе: опущеніе богослуженій, неблагоговѣйное поведеніе во время богослуженій и на общихъ молитвахъ, похищеніе чужихъ вещей, табакокуреніе, грубое и жестокое обращеніе съ товарищами, самовольныя отлучки

изъ общежитія и съ квартиръ, ссоры и обиды, невѣжливое обращеніе съ г.г. надзирателями и преподавателями.

Каждому ученику, совершившему выдающійся проступокъ противъ училищной дисциплины, прежде всего разъяснялась дурная сторона его поведенія съ цѣлію вызвать раскаяніе и сознаніе нравственной отвѣтственности. Затѣмъ провинившійся подвергался наказанію и на время отдѣлялся отъ товарищей. Наказаніемъ служили: лишеніе права принимать участіе въ играхъ товарищей на нѣсколько дней, лишеніе увольненія въ праздничные дни, голодный столъ и карцерное заключеніе на нѣсколько часовъ.

Въ общежитіи Барнаульскаго духовнаго училища къ концу отчетнаго учебнаго года состояло 112 воспитанниковъ, въ томъ числѣ 40 пользовавшихся епархіальнымъ содержаніемъ, 71 платныхъ пансіонеровъ и 1 стипендіатъ имени Его Величества. На частныхъ квартирахъ и въ домахъ родителей жило 65 учен.

Больныхъ учениковъ въ продолженіи учебнаго года было 104, заболѣваній—210, число проведенныхъ больными дней 991. Наибольшее число заболѣваній падаетъ на малярію, гриппъ и острый катарръ дыхательныхъ органовъ. Амбулаторныхъ больныхъ 407 чел.; одинъ ученикъ отъ тифа умеръ.

Бійское Катихизаторское училище. Въ составѣ начальствующихъ и служащихъ въ училищѣ были: завѣдующій, кандидатъ богословія, іеромонахъ Мелетій, помощникъ завѣдующаго свящ. Іоаннъ Борецкій, 9 преподавателей, врачъ, фельдшеръ, экономъ и 2 надзирателя за учениками.

Учащихся въ училищѣ было 195 чел.,—въ томъ числѣ инородцевъ 21, русскихъ 174; въ общежитіи жило 133 и на квартирахъ 62; 44 воспитанника пользовались казенными стипендіями, 18 половинными; остальные пансіонеры и полупансіонеры жили въ помѣщеніи училища за плату, первые за 85 р., вторые за 55 р. въ годъ.

Изъ общаго числа учениковъ переведено въ слѣдующіе классы 143, въ томъ числѣ по 1 разряду 36, по 2-му—120, оставлено на повторительный курсъ 18, уволено 20 и 14 окончило курсъ съ полученіемъ установленныхъ свидѣтельствъ.

Учебное дѣло въ Катихизаторскомъ училищѣ шло сравнительно успѣшно. Въ теченіе отчетнаго года всѣ намѣченныя программы были выполнены сполна. Главное вниманіе преподавателей было обращено на то, чтобы изучаемому предмету придать нравственно-воспитательное значеніе. Вслѣдствіе этого, примѣнительно къ миссіонерскому назначенію училища, въ преподаваніи нѣкоторыхъ предметовъ особенно оттѣнялись тѣ стороны, которыя могли вселить въ воспитанникахъ сочувствіе и любовь къ миссіонерскому дѣлу и предстоящему имъ служенію. Кромѣ общеобразовательныхъ предметовъ, въ Катихизаторскомъ училищѣ изучались гигіена и алтайскій языкъ.

Кромѣ изученія предметовъ, ученикамъ Катихизаторскаго училища давались письменныя упражненія: въ 1, 2 и 3-мъ кл. требовались диктанты, два раза въ недѣлю; въ 4, 5 и 6-мъ кл. давались темы для самостоятельныхъ работъ; всего подано было 11 сочиненій.

Успѣхъ учениковъ по письменнымъ упражненіямъ нельзя признать высокимъ. На экзаменѣ изъ 189 учениковъ, писавшихъ сочиненія, баллъ 5 получили 20 учениковъ, 4—37, 3—91, 2—34, 1—17.

Годичное поведеніе учениковъ оцѣнено слѣдующими баллами: балломъ 5—144, 4—50, 3—1.

Проступки, за которые уменьшался баллъ по поведенію въ теченіи отчетнаго года, были слѣдующія: употребленіе спиртныхъ напитковъ, табакокуреніе, лѣность, воровство, грубость, самовольный выходъ изъ общежитія, неаккуратное посѣщеніе богослуженія и молитвъ и нарушеніе классной тишины. Въ случаяхъ

крайняго упорства и нежеланія подчиняться училищной дисциплинѣ, примѣнялась мѣра удаленія изъ числа учащихся; во всѣхъ же остальныхъ случаяхъ принимались мѣры увѣщанія, или же наказанія—стояніемъ въ столовой, лишеніемъ отпуска и сидѣніемъ въ карцерѣ. Главнѣйшія качества, которыя развивались въ учащихся, были—религіозность, послушаніе и скромность.

Больничнымъ леченіемъ въ отчетномъ году пользовались 86 учениковъ, давшихъ 95 поступленій въ больницу и проведшихъ въ ней въ общей сложности 504 дня. Наибольшее число заболѣваній относится къ горловымъ болѣзнямъ, къ перемежающейся лихорадкѣ, бронхиту; 2 воспитанника въ продолженіе года умерли отъ брюшного тифа.

Къ числу обстоятельствъ, могущихъ благопріятствовать успѣшному ходу учебнаго дѣла въ Катихизаторскомъ училищѣ, нужно отнести Высочайше утвержденное 22 марта 1902 г. новое положеніе о лицахъ служебнаго состава училища, коимъ права и вознагражденіе лицъ съ высшимъ образованіемъ, служащихъ въ училищѣ, уравниваются съ таковыми-же, служащими въ духовныхъ училищахъ, что даетъ возможность удерживать служащихъ училища на болѣе продолжительное время съ тѣмъ, какъ это было ранѣе.

Ив. Новиковъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Разрядный списокъ

учениковъ Барнаульскаго духовнаго училища за 190²/₃ годъ.

IV классъ.

Удостоены свидѣтельства объ окончаніи училищнаго курса:

Разрядъ I-й. Шабановъ Иванъ, Токаревъ Григорій, Семеновъ Семенъ, Серебренниковъ Сергѣй, Пономаренко Василій, Икон-

никовъ Владиміръ, Орловъ Андрей, Васильевскій Антонинъ, Колмаковъ Александръ, Чудовъ Владиміръ.

Разрядъ II-й.

Яцутинъ Михаилъ, Ломшаковъ Иванъ, Климовъ Викторъ, Антроповъ Александръ, Окороковъ Александръ, Серебрянскій Михаилъ, Михалевъ Александръ, Макаренко Егоръ, Васильевскій Александръ, Завьяловъ Алексѣй, Макаренко Виталій, Поляковъ Анатолій, Посысаевъ Павелъ, Поляковъ Михаилъ, Бѣляевъ Вячеславъ, Ѳелидовъ Илья, Вознесенскій Константинъ.

Назначены переэкзаменовки:

Дягилеву Пантелеимону—по русскому языку, Ненарокомову Герману—по русскому и греческому языку, Пульхрову Ивану—по русскому языку, Соловьеву Александру—по русскому и ариѳметикѣ, Павскому Леониду—по русскому и латинскому языку, Михайловскому Валентину—по русскому и ариѳметикѣ, Станкову Сергѣю экзамены въ августѣ по всѣмъ предметамъ.

Оставляются на повторительный курсъ:

Бѣляевъ Иннокентій, Даниловъ Василій, Могильниковъ Василій, Сафоновъ Николай—по прошенію родителей; Бухаловъ Павелъ, Добронравовъ Алексѣй, Хрущевъ Веніаминъ—по малоуспѣшности.

III классъ.

Удостоены перевода въ IV классъ:

Разрядъ I-й. Брусницынъ Александръ, Выходцевъ Семенъ, Ушаковъ Павелъ, Колесниковъ Константинъ, Рыбкинъ Петръ.

Разрядъ II.

Арафаиловъ Василій, Семеновъ Николай, Гирсамовъ Иванъ, Плотниковъ Николай, Корольковъ Александръ, Москалевъ Николай, Прибытковъ Михаилъ, Синицынъ Александръ, Мелентьевъ Александръ, Марсовъ Петръ.

Назначаются переэкзаменовки:

Звягину Павлу—по русскому языку, Окорокову Дмитрію—по латинскому языку, Хрущеву Петру—по русскому языку и ариѳметикѣ, Хоперскому Константину—по греческому языку и ариѳметикѣ, Ацерову Антонину—по русскому языку и греческому, Иванову Евфимію—по русскому и греческому языку, Князеву Александру—по русскому языку, Никитину Николаю—по русскому и латинскому языку, Мамину Владиміру—по русскому языку, Чупину Адріану по русскому языку.

Оставляются на повторительный курсъ:

Азбукинъ Александръ, Волынкинъ Александръ, Мухинъ Николай—по прошенію родителей; Козловъ Константинъ, Протопоповъ Германъ, Субботинъ Алексѣй—по малоуспѣшности.

Увольняются:

Бѣлоусовъ Николай—по малоуспѣшности, Засухинъ Лазарь, Соколовъ Аркадій—по прошенію родителей.

II классъ.

Удостоиваются перевода въ III классъ:

Разрядъ I-й. Поповъ Павелъ, Соколовъ Иннокентій.

Разрядъ II.

Петровъ Иванъ, Рыбкинъ Михаилъ, Аѳанасьевъ Михаилъ, Ракитинъ Антоній, Звѣревъ Николай, Шебалинъ Нафанаилъ, Овчинниковъ Николай, Ломшаковъ Михаилъ, Пеньковскій Константинъ, Никитинъ Алексѣй, Прибытковъ Александръ, Серебренниковъ Николай, Ѳелидовъ Ѳеофилъ, Ломшаковъ Валентинъ, Воробьевъ Николай, Штыгашевъ Михаилъ, Пакулевъ Пантелеимонъ, Дезидеріевъ Александръ, Александровскій Павелъ, Соловьевъ Константинъ, Гришинъ Василій.

Назначены переэкзаменовки:

Бредникову Сергѣю—по русскому языку, Пушкареву Василію—по русскому языку и ариѳметикѣ, Казанскому Александру—по русскому языку, Сѣченову Николаю—по русскому языку, Соколову Іоанникію—по священной исторіи, русской письменности и ариѳметикѣ, Шукшину Евграфу—по ариѳметикѣ, Станкову Павлу—по русскому и латинскому языку.

Оставлены на повторительный курсъ:

Серебренниковъ Григорій, Конюковъ Афанасій, Бѣляевъ Леонидъ, Крыловъ Яковъ, Поповъ Валентинъ.

Уволены:

Вахрушевъ Петръ, Песцовъ Гавріилъ.

I классъ.

Удостоены перевода въ II классъ:

Разрядъ I-й. Полковниковъ Василій, Самоукинъ Ювеналій, Мельниковъ Яковъ, Моцартовъ Дмитрій, Москвинъ Николай,

Моцартовъ Елладій, Палевъ Иванъ, Поповъ Иванъ, Спасскій Павелъ, Ершовъ Петръ, Герасимовъ Михаилъ, Поспѣловъ Александръ.

Разрядъ II.

Смирновъ Николай, Понорскій Александръ, Шаньгинъ Яковъ, Ландышевъ Стефанъ, Прибытковъ Андрей, Косминскій Александръ, Хромцовъ Александръ, Солнцевъ Павелъ, Хрущевъ Василій, Александровъ Григорій, Соколовъ Егоръ, Максимовъ Василій, Шебалинъ Виталій, Павскій Егоръ, Бенедиктовъ Александръ, Гирсамовъ Александръ, Гирсамовъ Михаилъ, Пушкаревъ Павелъ, Суховъ Сергѣй, Крыловъ Венедиктъ, Серебренниковъ Павелъ.

Назначены переэкзаменовки:

Королькову Константину—по пѣнію, Смольянникову Александру—по русскому языку, Князеву Василію, Торопову Павлу, Шалабанову Сергѣю—по священной исторіи, Серебрянскому Сергѣю—по русскому языку и пѣнію, Ѳелидову Григорію—по священно исторіи.

Оставляются на повторительный курсъ:

Вознесенскій Иванъ, Пономаренко Иванъ, Даниловъ Виссаріонъ, Мухинъ Александръ.

Приготовительный классъ.

Удостоены перевода въ I классъ:

Разрядъ I-й. Носовъ Алексѣй, Моцартовъ Іустиніанъ, Марсовъ Александръ, Янкинъ Владиміръ, Павловъ Глѣбъ, Даниловъ Софроній, Соколовъ Никита. Корольковъ Иванъ, Добронравовъ Александръ.

Разрядъ II-й.

Лапинъ Иванъ, Лебедевъ Василій, Лавровъ Сергѣй, Ѳедоровскій Егоръ, Россовъ Павелъ, Соколовъ Веніаминъ, Бутаковъ Николай, Алферьевъ Павелъ, Никитинъ Иванъ.

Назначены переэкзаменовки:

Субботину Михаилу, Ракитину Валеріану—по русскому языку, Задорину Николаю—по русскому языку и ариѳметикѣ, Мамину Василію—по священной исторіи и русскому языку.

Оставляются на повторительный курсъ:

Омскій Гавріилъ, Поповъ Петръ, Стабниковъ Михаилъ.—Макаренко Леониду—полные экзамены въ Августѣ по всѣмъ предметамъ.

За отличные успѣхи и поведеніе достойными награжденія книгами признаны ученики: Шабановъ Иванъ, Токаревъ Григорій, Брусницинъ Александръ, Выходцевъ Семенъ, Ушаковъ Павелъ, Поповъ Павелъ, Полковниковъ Василій, Носовъ Алексѣй и Моцартовъ Іустиніанъ.

Списокъ бланокъ.

1) Брачные обыски (по 1 листу на каждый бракъ) составляются при церквахъ и въ нихъ хранятся.

2) Метрическія книги (о родившихся, бракосочетавшихся и умершихъ) по числу листовъ соотвѣтствуютъ потребностямъ прихода, пишутся при церквахъ въ 2-хъ экземплярахъ, подлинныя сдаются въ консисторіи, а копіи оставляются при церквахъ.

3) Исповѣдныя книги (о прихожанахъ и всѣхъ бывшихъ въ извѣстной церкви у исповѣди и св. причастія) по числу листовъ соотвѣтствуютъ потребностямъ прихода, пишутся при церквахъ въ 2-хъ экземплярахъ, подлинныя сдаются въ консисторію, а копіи остаются при церквахъ.

4) Приходо-расходныя книги изготовляются въ 1 экземплярѣ на 3 года, составляются при церквахъ и при нихъ хранятся послѣ освидѣтельствованія въ консисторіи.

5) Вѣдомости подъ буквою а) о приходѣ и расходѣ денежныхъ суммъ и капиталовъ составляются при церквахъ въ потребномъ количествѣ экземпляровъ.

6) Вѣдомости подъ буквами б) в) г) и д) составляются благочинными.

7) Клировыя книги составляются при церквахъ въ потребномъ количествѣ экземпляровъ.

Эти бланки для облегченія письмоводства употребляются въ нѣкоторыхъ епархіяхъ съ напечатаннымъ текстомъ, котораго Синодальная типографія въ изготовляемыхъ листахъ не помѣщаетъ, согласно формѣ. По желанію же можетъ быть напечатанъ и текстъ въ видѣ особаго заказа, о чемъ консисторіи заявляютъ при выпискѣ листовъ съ приложеніемъ оригинала текста.

8) Вѣдомость о заштатномъ духовенствѣ.

9) Наградные списки.

10) Послужные списки въ консисторіи.

11) Вѣдомости о бывшихъ у исповѣди и св. причастія.

12) Вѣдомости о бѣломъ духовенствѣ составляются въ 1 экземплярѣ.

13) Вѣдомости перечневыя (о родившихся, бракосочетавшихся и умершихъ) составляются при церквахъ въ 2 экземплярахъ подлинныя сдаются въ консисторію.

14) Вѣдомости о вѣнчикахъ и разрѣшительной молитвѣ составляются при церквахъ въ 2-хъ экземплярахъ, подлинныя представляются благочиннымъ.

15) Метрическія выписи о родившихся, бракосочетавшихся и умершихъ выдаются причтами по мѣрѣ надобности.

16) Метрическія выписи о всѣхъ родившихся мужскаго пола, по 1 экземпляру на каждое лицо, для свѣдѣній о лицахъ, призываемыхъ къ отправленію воинской повинности, составляются при церквахъ и отсылаются по мѣсту призывныхъ участковъ.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

Годичное собраніе членовъ противораскольническаго Братства. 21-го сентября, въ воскресенье, въ день памяти Св. Димитрія, митрополита Ростовскаго, Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Макаріемъ, Епископомъ Томскимъ и Барнаульскимъ, въ домовой архіерейской церкви была совершена божественная литургія, а послѣ нея молебствіе въ сослуженіи городскаго духовенства. На молебствіи, кромѣ обычнаго многолѣтія, было провозглашено многолѣтіе членамъ Братства, миссіонерскимъ дѣятелямъ и благотворителямъ Братства, а также провозглашена вѣчная память почившимъ Высокопреосвященному Владиміру, архіепископу Казанскому, Исаакію, бывшему епископу Томскому и недавно почившему братчику протоіерею Николаю Митропольскому, заявившему себя въ продолженіи своей жизни плодотворною дѣятельностью въ званіи предсѣдателя Каинскаго отдѣленія Братства, а также и другимъ почившимъ дѣятелямъ и членамъ Братства. По окончаніи молебствія, Его Преосвященство, съ предношеніемъ братской хоругви, чрезъ читальный залъ, который былъ наполненъ приглашенными на братское собраніе, прослѣдовалъ въ свои покои, а чрезъ нѣсколько времени, въ сопровожденіи почетныхъ гостей, снова возвратился въ залъ. При входѣ Его Преосвященства, архіерейскіе пѣвчіе пропѣли „Царю Небесный“ и тропарь Св. Димитрію. Вслѣдъ за этимъ Его Преосвященство, взойдя на каѳедру, обратился къ присутствующимъ съ рѣчью. Указавъ на то, что Братство Св. Димитрія вступаетъ уже въ 19-ю годовщину своего существованія, Его Преосвященство ознако-

милъ собраніе съ задачами и цѣлями дѣятельности Братства, которыя составляетъ борьба съ расколосектанствомъ, а также и съ организаціей Братства. Главное вѣдѣніе всѣми дѣлами Братства принадлежитъ Совѣту, находящемуся въ городѣ Томскѣ *). Совѣтъ Братства, сосредоточивая у себя всѣ дѣла о раскольникахъ, сектантахъ и противораскольнической дѣятельности, заботился о развитіи и преуспѣяніи миссіонерскаго дѣла въ епархіи всевозможными способами: приглашалъ миссіонеровъ и сотрудниковъ, возбуждалъ и направлялъ ихъ дѣятельность, давалъ имъ руководственныя указанія, удовлетворялъ нужды миссіонерскаго дѣла, оказывалъ пособіе нуждающимся и поощрялъ особенно потрудившихся, оказывалъ матеріальное пособіе и обращеннымъ изъ раскола, заботился о снабженіи миссіонеровъ и сотрудниковъ старопечатными книгами и полемическими руководствами и пособіями, а также принималъ на себя труды по организаціи благочинническихъ миссіонерскихъ библіотекъ. За Совѣтомъ Братства слѣдуютъ отдѣленія, находящіяся въ уѣздныхъ городахъ, на которыхъ лежатъ тѣже задачи и обязанности, какъ и на Совѣтѣ Братства.

Упомянувъ о томъ, что главнымъ руководителемъ миссіонерскаго дѣла въ епархіи является дѣлопроизводитель Совѣта Братства, преподаватель духовной семинаріи по предмету исторіи и обличенія раскола Ив. Новиковъ, Его Преосвященство кратко ознакомилъ собраніе съ дѣятельностью епархіальныхъ, окружныхъ и благочинническихъ миссіонеровъ, сотрудниковъ, остановивъ свое особенное вниманіе на дѣятельности благочинническихъ миссіонерскихъ комитетовъ. Благодаря постепенно упрочивающейся организаціи этихъ комитетовъ, въ ходѣ миссіонерской дѣятельности въ отчетномъ году сказалось замѣтное оживленіе. Главная заслуга миссіонерскихъ комитетовъ состояла въ томъ, что они содѣйствовали подъему миссіонерскаго духа въ средѣ приходскаго духовенства, возбудили въ немъ желаніе самому стать въ центрѣ борьбы съ расколомъ, послужили школой взаимнаго обученія и наилучшимъ средствомъ объединенія миссіонерскихъ дѣятелей. Указаны были Его Преосвященствомъ

*) Состоящему подъ предсѣдательствомъ самого Преосвященнаго.

и другія, благопріятствующія успѣхамъ миссіи обстоятельства: умноженіе церковныхъ школъ, наплывъ православныхъ переселенцевъ, построеніе новыхъ церквей и открытіе новыхъ приходовъ. Раскольники подавлены этимъ сильнымъ поступательнымъ движеніемъ православія въ ихъ заповѣдный міръ; одни въ отчаяніи бѣгутъ отъ прелести антихриста куда нибудь подальше, другіе смиряются, начинаютъ безпристрастно присматриваться къ православной церкви и возвращаются въ ея спасительное лоно.

Непосредственно за этимъ преподаватель семинаріи Ив. Новиковъ предложилъ вниманію собранія свою рѣчь: „Расколъ самъ въ себѣ и въ своихъ отношеніяхъ къ православной церкви, обществу и государству“ *). Хоромъ архіерейскихъ пѣвчихъ былъ исполненъ кантъ Св. Димитрія Ростовскаго: „Ты, мой Богъ Іисусе“.

Епархіальнымъ миссіонеромъ свящ. Арсеніемъ Кикинымъ была прочитана составленная дѣлопроизводителемъ Совѣта Братства И. Новиковымъ „Записка о состояніи расколосектанства въ епархіи и о противораскольнической дѣятельности Братства за 1902 г.“,—а также денежные отчеты по Совѣту и Отдѣленіямъ за тотъ же годъ.

Всѣхъ раскольниковъ епархіи за отчетный годъ насчитывалось 96 т., послѣдователей раціоналистическихъ сектъ (молоканъ и штундистовъ) до 1800 ч. и послѣдователей мистическихъ сектъ (по преимуществу хлыстовъ, а отчасти и скопцовъ) до 200. Первое мѣсто по количеству раскольниковъ занималъ уѣздъ Барнаульскій (35 тыс. раскольн.), Бійскій (23 т.), Змѣиногорскій (20 т.), Каинскій (6 т.), Кузнецкій (5 т.), Томскій (4 т.) и Маріинскій (3 т.). Изъ раскольническихъ толковъ по многочисленности своей первое мѣсто занимаетъ стариковщина—35 т., за ней слѣдуетъ поморское законобрачное согласіе 27 т. и австрійцы окружники 17 т.,—послѣдователи прочихъ толковъ исчисляются отъ 200 до 4 тыс. Молоканство по преимуществу распространено въ Барнаульскомъ уѣздѣ и, главнымъ образомъ, въ предѣлахъ благочиній № 37-го и 20-го. Находящіеся въ предѣлахъ перваго селенія и деревни Ново-Покровка, Ащегулъ, Марзагулъ и Сѣверная представляютъ собою центръ молокан-

*) Напечатана въ этомъ №-рѣ.

ства, насчитывая у себя до 500 молоканъ; здѣсь же проживаютъ и молоканскіе пресвитеры и главнѣйшіе молоканскіе наставники. Въ Барнаульскомъ уѣздѣ центромъ молоканства является с. Черемновское; здѣсь проживаетъ болѣе 100 молоканъ также съ особымъ пресвитеромъ и наставниками.

Молоканство вновь возникло въ поселкѣ Сараяхъ, вблизи с. Черемновскаго, въ д. Кашгараихѣ, Тальменскаго прихода, благоч. № 35-го и въ Нарымскомъ краѣ.

Въ д. Коневой, Панкрушихинскаго прихода, благ. № 21-го, появились штундисты 4 семьи,—а въ благоч. № 15-го вновь приселилось 15 семействъ штундистовъ, участниковъ Павловскаго погрома.

Хлыстовство свило себѣ прочное гнѣздо въ Нарымскомъ краѣ.

Всѣхъ дѣятелей Братства въ отчетномъ году было 122: изъ нихъ 2 епархіальныхъ миссіонера, 3 окружныхъ сотрудника, 31 благочинническій миссіонеръ, 58 миссіонерствующихъ священниковъ, 3 псаломщика, 3 учителя и 20 сотрудниковъ; благочинническихъ комитетовъ насчитывалось 28. Обращено изъ раскола въ православіе 905 чел. Денежныя средства Братства представляются въ такомъ видѣ: по *Совѣту Братства* приходъ съ остаткомъ 5609 р. 37 к.,—расходъ 5383 р. 26 к., на остаткѣ 226 р. 11 к. и 100 руб. билетомъ; по *Бійскому* отдѣленію приходъ съ остаткомъ 1318 р. 87 к.,—расходъ 1299 р. 83 к., въ остаткѣ 19 р. 4 к. и билетами 1300 р.; по *Каинскому* отдѣленію: приходъ съ остаткомъ наличными 629 р. 77 к. и билетами 800 р., осталось по разсчетнымъ книжкамъ 2013 р. 79 к., всего наличными и билетами 3443 р. 56 к., израсходовано 72 р. 2 к., на остаткѣ 4% Государственной ренты 800 р. и 2571 р. 16 к. на сберегательныхъ книжкахъ; по *Барнаульскому* отдѣленію приходъ съ остаткомъ 1193 р. 44 к.,—расходъ 955 р. 4 к., остатокъ 238 р. 40 к.; по *Маріинскому*—приходъ съ остаткомъ 588 р. 67 к., расходъ 501 р. 19 к., остатокъ 86 р. 76 к. Всего по Совѣту и отдѣленіемъ на приходѣ съ остаткомъ отъ предшествующаго года было: 11353 р. 91 к. и билетами 2200 р.,—а всего 13533 р. 91 к., израсходовано 8211 р. 34 к., на остаткѣ 3142 р. 57 к. наличными и 2200 р. билетами.

По прочтеніи денежнаго отчета пѣніемъ концерта Бортнянскаго „Утвердися сердце мое о Господѣ“ и молитвою „Достойно есть“ закончилось Братское собраніе.

Собрано членскихъ взносовъ и добровольныхъ пожертвованій на собраніи около 150 руб. *Ив. Новиковъ.*

МИССІОНЕРСКІЙ ОТДѢЛЪ.

Расколъ самъ въ себѣ и въ своихъ отношеніяхъ къ православной церкви, обществу и государству.

Рѣчь, произнесенная на годичномъ собраніи членовъ Братства св. Димитрія Ростовскаго, 21 сентября.

Задачей дѣятельности того учрежденія, настоящее собраніе котораго Вы изволили почтить своимъ присутствіемъ, служитъ борьба съ расколомъ старообрядства. Расколъ представляетъ собою болѣзненное и печальное явленіе жизни не только церковной, но и общественно-государственной. Это—гнилая, по выраженію одного историка раскола, рана, поразившая, прибавимъ отъ себя, единый цѣлостный православный церковно-государственный организмъ болѣе 200 лѣтъ тому назадъ и, не смотря на принимаемыя въ продолженіи этого періода мѣры излеченія со стороны духовнаго и гражданскаго правительства, остающаяся неисцѣльною. Почему именно расколъ въ теченіи такого долгаго времени не поддается никакимъ средствамъ леченія, объ этомъ я и намѣренъ предложить благосклонному вниманію высокочтимаго собранія.

Расколъ старообрядства, по выраженію Щапова, есть окаменѣлый осколокъ русской старины. „Старая вѣра, старыя книги, старые обряды, святая старожитность со всѣми ея мелочными

требованіями, это—характерный признакъ раскола, это—заповѣданный, заколдованный кругъ раскольническаго религіознаго самосознанія. Что старо, то свято, что старѣе, то правѣе, что изстари ведется, то не минется, ветхое лучше есть!“ Самосознаніе раскольниковъ и въ настоящее время устремлено не впередъ, гдѣ они для себя ничего не видятъ, а назадъ, ко временамъ святой старожитности.

Расколъ старообрядства, возникшій при патр. Никонѣ изъза исправленія церковно-богослужебныхъ книгъ и обрядовъ, по изначальному происхожденію своему представлялъ лишь открытое проявленіе того противо-церковнаго направленія, которое давало знать себя еще задолго до патр. Никона; направленіе это характеризовалось слѣпою привязанностью къ мертвой буквѣ и обрядности, исключительнымъ преобладаніемъ внѣшности надъ живою христіанскою мыслію. Приверженцы этого направленія были убѣждены, что церковная старина ни въ чемъ непогрѣшима и неизмѣнна не только въ вѣрѣ, но и ни въ малѣйшей частицѣ каноновъ и пѣсней, что ни у какого слова, ни у какой рѣчи прибавить или убавить ничего нельзя и что должно умирать за единую букву „азъ“. Въ расколѣ прежде всего и заявила себя борьба мертвой буквы и обрядности съ живой христіанской мыслію. Мертво-обрядовое раскольническое направленіе потому и отдѣлилось отъ живого единства русской церкви, что оно остановилось на одной буквѣ церковно-богослужебныхъ книгъ и на одной внѣшности обрядовъ и, такимъ образомъ, ожестѣло и омертвѣло. Но стоя за букву, за старый обрядъ, старый обычай, расколъ стоялъ въ тоже время за святую старину, за тотъ укладъ, за тѣ исторически сложившіяся формы церковной и гражданской жизни, которыя существовали до п. Никона, считая ихъ вполнѣ законченными и не подлежащими никакимъ измѣненіямъ. Однако же струя западнаго и вообще иноземнаго вліянія, проникшая въ

русское общество и государство въ ½ XVII-го вѣка, проникла и въ ту область, которая извѣстной частью русскаго народа считалась неприкосновенной. Какъ протестъ противъ этого проникновенія иноземнаго вліянія въ жизнь церковную и гражданскую и заявилъ себя русскій расколъ старообрядства. Во всѣхъ вообще преобразованіяхъ того времени замѣтно сказывался принцинъ отрицанія своего и предпочтенія чужого. До извѣстной степени указанная черта заявила себя и въ преобразованіяхъ патріарха Никона, который, самъ будучи русскимъ, имѣлъ вѣру и убѣжденія греческія, для котораго все цѣнное было только у грековъ, а не у русскихъ и который исправленіе книгъ и обрядовъ велъ по современнымъ греческимъ образцамъ. Такое предпочтеніе было опасно въ томъ отношеніи, что въ извѣстной части русскаго народа, впослѣдствіи сформировавшейся въ расколъ, существовало убѣжденіе, что современная греческая церковь отступила отъ православія, предавши вѣру въ латинство, а отъ насилія Агарянскихъ внуковъ вѣра эта совсѣмъ изсякла. Первые расколоучители утверждали, что причиной ихъ отдѣленія отъ церкви служитъ исправленіе книгъ по новымъ греческимъ, которые печатаются въ латинскихъ типографіяхъ. Даже въ малѣйшихъ измѣненіяхъ орфографіи расколоучители видѣли душепагубное вліяніе мнимаго греческаго неправославія,—такіе измѣненія, какъ напр. Николай вмѣсто Никола,—Іоаннъ вмѣсто Иванъ, казались еретическими погрѣшностями. „Все это,—по замѣчанію Аввакума,—Богови грубо: не подобаетъ своего языка унижати и странными языки украшати рѣчь“; другіе расколоучители „хапающимся за другіе языки“ угрожали клятвой вселенскихъ соборовъ. Тотъ же Аввакумъ писалъ царю Алексѣю Михайловичу: „воздохни-тко по старому добренько, и рцы по *русскому* языку: Господи, помилуй, а куріе-елейсонъ оставь, такъ ельняне говорятъ; плюнь ты на нихъ. Ты вѣдь, Михай-

ловичъ, русакъ, а не грекъ; говори своимъ природнымъ языкомъ. Любитъ насъ Богъ не меньше грековъ".

Чувство оскорбленнаго религіозно-національнаго сознанія сказалось и въ жалобѣ соловецкихъ старцевъ царю Алексѣю Михайловичу. Они заявляли царю, что новой вѣры отъ новыхъ греческихъ учителей не хотятъ, такъ какъ тѣхъ учителей имъ подъ началъ посылаютъ, что тѣ новые греческіе учители своими новыми греческими книгами православную нашу вѣру истребили дотолика, будто и слѣдъ православія въ россійскомъ царствіи не именовался и учатъ нынѣ русскихъ людей новой вѣрѣ, якоже мордву или черемису.

Сбившись съ прямого, истинно-церковнаго пути и убѣдившись въ томъ ложномъ мнѣніи, что этотъ новый духъ времени, выразившійся въ церковныхъ исправленіяхъ п. Никона, есть духъ не православно-христіанскій, а латинскій антихристовъ, раскольники и во всемъ дальнѣйшемъ развитіи и проявленіи преобразовательнаго духа видѣли все болѣе и болѣе возрастающее и усиливающееся проявленіе духа нехристіанскаго, латинскаго, антихристова. Теперь раскольническій фанатизмъ обрушился не только противъ церковныхъ исправленій, но и противъ гражданскихъ нововведеній и преобразованій, противъ новыхъ порядковъ, обычаевъ и строя жизни. „Охъ—бѣдная Русь"! восклицалъ протопопъ Аввакумъ. „Что тебѣ захотѣлось латинскихъ обычаевъ и нѣмецкихъ поступковъ?" Въ сочиненіи „О паденіи благочестія" онъ вооружается противъ перемѣны одежды, какъ обычая еретическаго. Дьяконъ Ѳедоръ въ своемъ посланіи изъ заточенія пишетъ: „вездѣ бо бысть послѣдняя Русь; здѣсь бо и отъ сего часа на горшая происходити будетъ *цари неблагочестивыми.*" Особеннымъ нарушеніемъ благочестія раскольники считали общеніе русскихъ съ иноземцами и иновѣрцами. „Скверные поляки, нѣмцы и прочіе безбожные языки, яко благодѣи

пріемлются и честію веліею почитаются"; на иноземцевъ, наводнявшихъ Россію, раскольники смотрѣли, какъ на еретиковъ и зловѣрныхъ, называя ихъ „погаными". Возставали раскольники противъ занятія свѣтскими науками, философіей, астрономіей, медициной, говорили вообще, что „сѣмя наукъ вредно", что математика, геометрія—науки отреченныя, упрекали царя Алексѣя Михайловича, что онъ „алманашниковъ любитъ, имѣетъ у себя мудрыхъ философовъ, разсуждающихъ лице небесе и земли и звѣздъ хвосты аршиномъ измѣряющихъ". Всѣ эти иностранныя нововведенія и это „иностранное любленіе" раскольники объявляли противнымъ древне-православному благочестію и видѣли въ этомъ духѣ нововведенія, изгонявшемъ все старое, русское, явное проявленіе духа антихристова. „Седьмоглавый змій" (т. е. антихристъ),—говорится въ одной раскольнической рукописи, наводитъ иностранные обычаи, дабы отлучить отъ Бога и низвести на дно адово". Расколоучители угрожали царю Алексѣю Михайловичу за его нововведенія, столь несоотвѣтствующія древнему строю русской жизни „изгубленіемъ правовѣрныхъ государей власти". Раздался кличъ расколоучителей: „царь Алексѣй Михайловичъ отступи отъ церкви и бысть врагъ Божій" и суевѣрная раскольническая чернь заволновалась. На этотъ кличъ прежде всего откликнулись Донскіе раскольники, ратовавшіе противъ нечестиваго государства со Стенькой Разинымъ; почти одновременно съ этимъ заявляетъ о себѣ возмущеніе соловецкихъ старцевъ, порѣшившихъ силою отстаивать свою вѣру, по наущенію тѣхъ же Донскихъ казаковъ, бѣжавшихъ изъ шайки Стеньки Разина. „Постойте, братіе,—внушали старцамъ казаки,—за истинную вѣру, не креститеся тремя перстами, то есть печатью антихриста, а про великаго государя говорили такія слова, „что и помыслить страшно" и настолько успѣли убѣдить старцевъ, что тѣ „начаша быти противны не только св. церкви хулами, но и благочестиваго царя не восхотѣша въ государя себѣ

имѣти.“ Если соловецкіе старцы въ союзѣ съ казаками раскольниками хотѣли отстоять силой старую вѣру, то стрѣльцы, взбунтовавшіеся въ 1682 г., имѣли совершенно другую цѣль—уничтожить никоніанство и на мѣстѣ его возстановить старую вѣру,—на мѣсто никоніанскаго патріарха поставить патріарха древняго благочестія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и царя древняго благочестія.

Съ особенною силою выразились раскольническая вражда и фанатизмъ по отношенію къ государству во времена Петра I-го. Окончательное, всестороннее преобразованіе древняго національнаго порядка при Петрѣ I-мъ укрѣпило раскольниковъ въ сознаніи, что это конечное завершеніе того антихристова духа, который началъ господствовать со временъ патріарха Никона. Разграниченіе Петромъ I-мъ начала духовнаго, церковнаго отъ начала гражданскаго, государственнаго, принято было раскольниками, какъ посягательство на права древней церкви; во всѣхъ отрасляхъ государственной и гражданской жизни они хотѣли видѣть преобладаніе церковнаго элемента. Для религіозно-національной исключительности и нетерпимости раскольниковъ казалось въ высшей степени неестественнымъ это неожиданное для нихъ насильное внѣдреніе въ русскую народную жизнь чуждо—національныхъ, неправославныхъ, зловредныхъ элементовъ. Выступая съ протестомъ противъ такой поспѣшной и крутой ломки древне-благочестивой русской жизни, расколъ объявилъ Петра I-го антихристомъ. Первымъ и ревностнымъ проповѣдникомъ этого ученія былъ нѣкто Григорій Талицкій. Онъ устно и письменно проповѣдывалъ не слушаться государя, не платить податей, подготовлялъ тетрадки„ на государево убійство,“ указывалъ новаго государя на престолъ князя М. Черкасскаго. Талицкій былъ казненъ, но ученіе о Петрѣ, какъ антихристѣ, не умерло. Ученіе это съ особенною настойчивостью пропагандировалось среди раскольниковъ; въ разныхъ концахъ Россіи и Сибири толкова-

ли, что Петръ антихристъ. Нѣсколько разъ фанатики раскольники проникали во дворецъ, чтобы убить царя. Въ бунтахъ противъ государства при Петрѣ—Астраханскомъ (1705 г.) и Булавинскомъ (1708 г.) принимали участіе и раскольники, возстававшіе за то, что „царь старую вѣру перемѣнилъ.“

Такимъ образомъ, расколъ старообрядства, по отдѣленіи своемъ отъ церкви, сформировавшись въ отдѣльную общину, на первыхъ же порахъ своего существованія заявилъ себя враждою и фанатизмомъ не только къ церкви, но и къ государству, которымъ управляютъ теперь цари неблагочестивые, гдѣ всюду царитъ духъ антихристовъ, а въ лицѣ Петра I-го явился самъ антихристъ. Каковъ же современный расколъ? Измѣнился ли онъ въ своихъ взглядахъ и убѣжденіяхъ? Нѣтъ, онъ все тотъ же неподвижный отколокъ старины, строго блюдущій всѣ мелочные уставы святой старожитности; онъ и теперь смотритъ на никоніанство, какъ на еретическую латинскую вѣру, съ которой нельзя имѣть никакого общенія, онъ чуждается порядковъ гражданской и государственной жизни, обособляется и отчуждается отъ общей жизни въ тѣсно замкнутый кругъ; бѣжитъ отъ современной культуры и науки, устремляя свои взоры не впередъ, а назадъ, и теперь нѣкоторые изъ нихъ утверждаютъ, что „антихристъ на прагѣ и духъ его уже дѣйствуетъ въ русскомъ обществѣ и государствѣ“, другіе же, что онъ уже пришелъ.

Далѣе буквы, далѣе обрядовой внѣшности, мелочныхъ требованій уставности и нынѣ раскольникъ никуда не идетъ, на ней сосредоточиваетъ все свое вниманіе, въ ней полагаетъ всю сущность своего спасенія и на ней окончательно успокоивается. И теперь наши раскольники всю надежду на спасеніе полагаютъ не въ церкви и таинствахъ, не въ правомъ ученіи, не въ нравственномъ усовершенствованіи, но въ двуперстіи,въ лѣстовкѣ, подручникахъ,—въ исполненіи устава о молитвѣ. „Намъ больше ничего нужно, какъ крестъ (двуперстіе), да лѣстовка; на нихъ

мы надѣемся, какъ на самого Бога. Нашимъ крестомъ молился еще царь Давидъ и далъ наставленіе въ своей псалтири, а извѣстно, что псалтирь важнѣе евангелія, потомучто употребляется за каждой службой". Крестъ—т. е. двоеперстіе, дѣйствительно, для раскольниковъ великій и премудрый „догматъ", а никоніанское троеперстіе—печать антихриста. „Аще кто любитъ сію троеперстную ересь,—говорится въ раскольническихъ цвѣтникахъ,—и всѣмъ сердцемъ прилежитъ къ ней, живъ будетъ уловленъ въ діаволю волю; таковый всѣми 7-ю Вселенскими соборами да будетъ проклятъ". Дѣйствительно, евангелію старообрядцы не придаютъ почти никакого значенія. Псалтирь, старопечатныя книги, а главное, родительское благословеніе надежнѣе евангелія. „Наша вѣра не отъ Христа, а отъ родителей. Да и что намъ евангеліе? Развѣ въ насъ бѣси? Евангеліе читаютъ только отъ бѣсовъ." Лѣствовка также догматъ великій и премудрый. Все ея устройство имѣетъ таинственное значеніе: 12 бобковъ—12 апостоловъ, 33 бобка—33 года земной жизни Спасителя, 17 бобковъ—17 пророковъ, 9 бобковъ—9 чиновъ ангельскихъ, 4 лепестка—4 евангелиста, въ срединѣ обшивка—евангельское ученіе, 7 передвижекъ—7 церковныхъ таинствъ. Безъ лѣствовки не можетъ быть истинной и богоугодной молитвы, потомучто каждую молитву необходимо читать такое именно число разъ, какое положено, ни болѣе, ни менѣе, чтобы не задолжать Богу и за нимъ не оставить. Чашка, т. е. удаленіе отъ общенія съ мірскими, также имѣетъ чрезвычайно важное значеніе для спасенія. Раскольничьи наставники внушаютъ своимъ пасомымъ: „не забывайте чашку, чтобы и васъ не забылъ Богъ".

Современный расколъ такъ же, какъ и въ первые дни своего существованія, заявляетъ себя религіозно-національной исключительностью и нетерпимостью. Онъ съ озлобленіемъ указываетъ, что и въ православной церкви со временъ Никона—все но-

вое, еретическое, латинское, что духовенство православное обуяло, что во всемъ русскомъ обществѣ и государствѣ, во всѣхъ проявленіяхъ его жизни царитъ со времени Петра 1-го духъ антихриста, что даже порядки и простые обыденные обычаи жизни общественной есть еретическое новшество. „Неправо духовенство,—говоритъ одинъ изъ современнымъ раскольничьихъ подпольныхъ апологетовъ извѣстный Григорій Страховъ, пользующійся среди раскольниковъ австрійцевъ большой извѣстностью, неправо, что отъ лѣтъ патріарха Никона отвергло древніе чины и обряды и ввело новыя греческія, всѣ древнія преданія замѣнены Никономъ новыми. Никонъ потрясъ на св. Руси всѣ вѣковыя древнерусскія церковныя основы“. Тотъ же Страховъ, а за нимъ и другіе раскольники называютъ Никона „падшей съ неба звѣздой, отворившей двери отступнаго запада на св. Русь“. Какъ только патріархъ Никонъ приблизилъ къ себѣ олатинившагося Арсенія Грека, такъ и пришелъ на нашу Русь „еретическій дымъ запада и помрачи духовное солнце“, т. е. древле-русское православіе. „Изъ этого дыма изыдоша прузи, это—душевредная саранча, покрывшая при Петрѣ 1-мъ наши духовныя нивы“; но она не повредила старообрядцамъ, потомучто они имѣли печать Божію двуперстіе, а никоніане антихристову—троперстіе. Нерѣдко раскольническіе наставники на бесѣдахъ укоряютъ никоніанъ, что они стоятъ на кривомъ пути, на который поставилъ ихъ Никонъ съ олатинившимися греками, и только они старообрядцы—на прямомъ. Нерѣдко и православнымъ миссіонерамъ приходится слышать отъ раскольниковъ: „вы латинъ за пазуху посадили“, на томъ основаніи, что православная церковь не перекрещиваетъ латинъ, раскольники же считаютъ ихъ злѣйшими еретиками. Вычитывая изъ Кирилловой книги, изъ извѣстнаго посланія Мелетіева слова, сказанные объ отступившихъ въ уніатство: „пастыри содѣлались тьмою, а россійскіе люди свѣтомъ“,—раскольники безпоповцы толкуютъ: „вотъ и теперь свѣтъ—нынѣшніе пастыри омрачились, а тьма—простые люди сдѣлались

свѣтомъ и обличаютъ тьму ереси никоніанской". Вообще, раскольники—поповцы и безпоповцы—называютъ православное духовенство солью обуялой, отломившейся отъ лозы и засохшей вѣтвью, которая можетъ оживиться только въ союзѣ съ древнимъ благочестіемъ. Условіемъ для сближенія и примиренія съ православной церковью старообрядцы ставятъ: пусть всѣ русскіе іерархи, а за ними и паства возвратятся на ту дорогу, по которой шествуютъ теперь старообрядцы.

Такимъ же отчужденіемъ, обособленностью и религіозною враждою заявляетъ себя расколъ и въ отношеніи къ гражданской общественно-государственной жизни. Самые обыкновенные порядки и обычаи потому только, что они составляютъ нововводство, кажутся ему душепагубными и еретическими. Брадобритіе считается великою ересью, потому-что борода—образъ Божій; при воскресеніи мертвыхъ сбритые съ бороды и усовъ волосы не отдадутся, а безъ нихъ человѣкъ не войдетъ въ царствіе небесное. „Если и одинъ волосокъ изъ бороды своей выдернешь,—учитъ своихъ пасомыхъ раскольническій наставникъ, великій еретикъ будешь, образъ и подобіе Божіе нарушишь, а Стоглавникъ не велитъ по бритоусцамъ умершимъ ни молитвъ творити, ни сорокоуста, ни панихидъ пѣти".

Табакуреніе также величайшая ересь. Кто табакъ куритъ, тотъ Духа Св. изъ себя туритъ; аще табашникъ умретъ, говорится въ раскольническихъ цвѣтникахъ, не достоитъ его погребати. Строго соблюдая завѣты старины, раскольники и одежду употребляютъ только особаго рода и покроя—кафтаны, поддевки, сарафаны, кокошники и возстаютъ противъ моды въ одеждѣ, потому что „дворяне и прочіе россійскіе люди платье, обувь, калоши нѣмецкіе носятъ и галстухи около шеи и парики, а также и женскій полъ въ платьяхъ своихъ особенности нѣкоторыя допускаютъ, лица вапами мажутъ и бѣлятъ, власы умащаютъ;—все это не по Писанію и не по старинѣ. Приведя изъ Дѣяній Апостольскихъ слова, которымъ повелѣвается христіанамъ отгребатися отъ удавленины, раскольники подъ удавленниной

разумѣютъ „галстухи“ и называютъ ихъ дьявольской удавкой, картузъ—тоже еретическое нововведеніе,—нужно новить шляпы своего собственнаго издѣлія четырехъ-угольныя, во образъ 4-хъ евангелистовъ. Такъ называемые нѣтовцы не носятъ пестрой одежды,—потомучто „въ каждой пестринкѣ сидитъ по бѣсинкѣ,“ „у кого одежда пестра, душа того антихристова сестра“. Авторъ раскольническаго сочиненія„ Щитъ вѣры“ предъявляетъ къ русскому обществу такія обвиненія: употребленіе календарей, въ которыхъ содержатся предсказанія о будущихъ лѣтахъ, ношеніе нѣмецкаго платья, галстуховъ, околошій, перенесеніе новаго года, заведеніе аптекъ, въ коихъ всякія мерзости употребляютъ, анатомированіе мертвыхъ. Извѣстно, что большинство раскольниковъ не употребляютъ чай, потому что кто пьетъ чай, тотъ отчается самого Господа и потому еще, что въ словахъ „чай китайскій“, если разложить буквы на цифры, выйдетъ число 666,—число звѣрино,—„антихристово“; кто пьетъ кофе,—въ томъ ковъ и лукавство и не будетъ самого Господа въ его сердцѣ,—трава зовомая картофъ „антихристова похоть“. Въ книгѣ Баронія говорится: „въ то время (во времена антихриста) будутъ травы, зовомыя отъ него картофія, а нѣкоторые нарицаютъ ту траву овощемъ прусскимъ и распространится по всему лицу земли и всякій возрастъ возлюбитъ ю и помрачатся человѣцы умомъ, яко пьяни и въ томъ брашнѣ человѣцы осквернятся, яко древній израиль“.

Въ разныхъ современныхъ техническихъ нововведеніяхъ и усовершенствованіяхъ раскольники такъ-же видятъ отступленіе отъ вѣры, еретичество и духъ антихриста. Вся подготовка идетъ къ антихристу, ничего не хотятъ руками работать, все машинами: косить, жать, молотить, вѣять,—все это отъ діавола; вооружаются раскольники и противъ „молоканки“ (молочной машины), считая за грѣхъ отдавать для выдѣлки молоко на машину. „Какъ завелась у насъ молоканная машина, такъ и пошла „перетруска“: то засуха, то упадка скота“,—говорили раскольники, жители одной деревни. Особенно

возмущаются раскольники электричествомъ: огонь по проволокѣ пущать! Это ужъ прямо выдумка антихриста. Желѣзная дорога также не по душѣ раскольникамъ,—ѣздятъ по чугункѣ, а лошадку—то Божью тварь куда дѣвать! Мѣстные раскольники о Сибирской желѣзной дорогѣ говорятъ, что она осуетила народъ до крайности, но долго ли придется русскимъ ѣздить по ней до Китая, это покажетъ скорое будущее. Вооружаются раскольники и противъ фотографіи, которая въ ихъ цвѣтникахъ называется фоноравіей. „Фоноравія—это самъ сатана—антихристъ, на трехъ ногахъ съ однимъ большимъ глазомъ, смотрѣть страшно: какъ станетъ на три ноги и какъ онъ нечистый наведетъ свой проклятый глазъ на человѣка, такъ образъ то Божій и крещеніе съ того человѣка улетѣли; такого человѣка, по писанію, нужно снова крестить".

Первые расколоучители заявляли, что сѣмя наукъ вредно,—тоже говорятъ и современные раскольники. „Куда разучивать ребятишекъ; научились читать мало-мало и ладно". И другіе раскольники говорятъ: „въ большія училища отдавать дѣтей не слѣдуетъ, сохрани Богъ,—доучатся до того, что и Бога забудутъ". Одинъ изъ раскольническихъ писателей, упомянутый Страховъ, мнѣніе котораго раздѣляется большинствомъ раскольниковъ, высказываетъ слѣдующіе взгляды на современную нашу русскую культуру и науку. „Наши высшія учебныя заведенія, говоритъ онъ, заражены духомъ невѣрія, а духъ невѣрія есть духъ антихристовъ. Нечего теперь русскимъ ученымъ гордиться своей культурою предъ старообрядцами: старообрядцы изобилуютъ несравненно большей наукой,—спасительной вѣрой, которую мудрецы современной культуры совершенно отвергли. Первоучители новой русской культуры—протестанты, западная саранча, какъ выражается Страховъ, подъ лоскомъ науки и образованія скрывали полное отсутствіе христіанскаго духа, а потому въ настоящее время состояніе русскаго общества есть состояніе безвѣрія. На мѣсто дѣйствительной науки и образо-

ванія у насъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ теперь засѣдаютъ Шеллинги, Гегели, Штраусы, Фейербахи, Ренаны, породившіе разныхъ Трубецкихъ, Толстыхъ, Тихомировыхъ. Князь Трубецкой въ своей сатанинской метафизикѣ воплощеніе Сына Божія производитъ изъ языческихъ мифовъ о перевоплощеніи боговъ, почитаніе святыхъ—отъ обоготворенія героевъ, христіанскіе храмы—отъ языческихъ, иконы—отъ идоловъ, богослуженіе—отъ языческихъ культовъ, таинства—отъ мистерій, а проф. Кіевскаго университета Тихомировъ прочиталъ своимъ студентамъ лекцію о происхожденіи человѣка отъ обезьяны.

Какъ въ первое время происхожденія раскола дьяконъ Ѳеодоръ укорялъ царя Алексѣя Михайловича, что онъ „алманашниковъ любитъ“,—такъ и теперь представитель современнаго передоваго (Австрійскаго) старообрядства возстаетъ противъ астрономіи. „Въ наши дни,—говоритъ онъ,—астрономическая наука сдвинула съ мѣста вѣру священному писанію и во всѣ литературныя изданія и учебники введено, что земля вертится, и мы съ нею вертимся стремглавъ, солнце же на небесномъ горизонтѣ стоитъ неподвижно. Если спросить какого-либо русскаго ученаго или пастыря: „ходитъ ли солнце на небесномъ горизонтѣ“? онъ отвѣтитъ наотрѣзъ, что солнце стоитъ неподвижно, а ходитъ или вертится земля. Вотъ вамъ и доказательство ихъ вѣры св. писанію. они промѣняли все божественное писаніе на языческія науки! Преподобный же Ефремъ Сиринъ въ словѣ 105-мъ говоритъ: горы не подвигнутся съ мѣстъ своихъ, то какъ же можно повѣрить, что вертится земля и мы съ нею вращаемся стремглавъ? не отъ видимыхъ очей происходитъ это заблужденіе, но отъ духа антихристова, который не замедлитъ явиться и самъ въ собственномъ лицѣ“. Далѣе Страховъ упрекаетъ представителей русскаго общества въ брадобритіи, табакуреніи, несоблюденіи постовъ и дѣлаетъ такой заключительный выводъ о русской цивилизаціи: „напрасно гордятся русскіе люди своею цивилизованностью: старообрядцы несравненно образованнѣе всѣхъ этихъ ученыхъ, потомучто они

оказываются попирателями уставовъ и всего древне-православнаго вѣроученія, а потому благочестивые старообрядцы и правильно поступаютъ, что отъ такихъ людей отдѣляются, согласно наставленію апостола Павла „сихъ отвращайся“. „Вотъ насколько хороша культура передоваго русскаго общества“! съ ироніей добавляетъ Страховъ.

О современномъ русскомъ государствѣ Страховъ отзывается, какъ о падшемъ Вавилонѣ, потомучто въ немъ появилось много „антихристовыхъ коней, разныхъ отступниковъ, раціоналистовъ, соціалистовъ, матеріалистовъ, нигилистовъ,—безвѣрниковъ“, такъ что „отъ ихъ отступническаго ржанія потряслась вся земля“. Это же современное русское государство, въ погонѣ за лживой, по его мнѣнію, культурой, Страховъ называетъ „бѣшеннымъ желѣзнодорожнымъ поѣздомъ, пущеннымъ пьянымъ машинистомъ или разсвирѣпѣвшимъ конемъ, съ котораго благоразумный всадникъ, чтобы сохранить жизнь, палъ назадъ“, т. е. поясняетъ Страховъ, „старообрядцы сдѣлали протестъ съ Греко-Русской церковью“. На ряду съ этимъ онъ обвиняетъ и русское правительство за то, что оно хочетъ посадить старообрядцевъ на ядоноснаго коня Никоновскихъ реформъ. Страховъ утверждаетъ, что настоящее время—послѣднее, горько-плачевное время. „Въ нашемъ русскомъ отечествѣ тайна антихристова беззаконія уже въ дѣйствіи со времени патріарха Никона и русскаго царя Петра I-го, ибо патріархъ Никонъ первый отворилъ двери отступнаго запада на святую Русь. Тайна беззаконія антихристова съ точки зрѣнія религозной—заключается въ безвѣріи русскаго передоваго общества. По поводу этого Страховъ совѣтуетъ русскому правительству возвратиться на ту дорогу, которой за 2 столѣтія назадъ шелъ русскій народъ,—если же русское правительство не сдѣлаетъ этого, то ему грозитъ неминуемая бѣда. Далѣе Страховъ указываетъ на тайну беззаконія, дѣйствующую въ русскомъ государствѣ съ нравственной точки зрѣнія. Здѣсь онъ указываетъ прежде всего на широкую свободу разврата, затѣмъ питейныя

заведенія и кабаки, въ которыхъ спаиваютъ народъ,—а это жертва Бахусу,—сказано въ писаніи: ясти жертвы идольскія. „А что сказать о театрахъ, циркахъ, маскарадахъ, заполонившихъ всѣ города русской державы, въ которыхъ происходитъ своего рода жертвоприношеніе въ великіе праздничные дни и наканунѣ сихъ дней? Всѣ эти душепагубныя заведенія разрѣшены высшей властью". О современномъ государствѣ Страховъ говоритъ, что оно царство скудное и скорбей полное, а изъ этого заключаетъ, что „антихристъ уже на прагѣ".

Если послѣдователи австрійскаго согласія, люди передовые, по своимъ убѣжденіямъ ближе другихъ стоящіе къ православной церкви, заявляютъ себя однако по отношенію къ церкви, обществу и государству обособленностью, отчужденностью и даже до извѣстной степени враждебнымъ настроеніемъ, то что сказать о безпоповцахъ, о которыхъ тотъ же Страховъ говоритъ, что „они, какъ медвѣди, лѣзутъ въ чащу заблужденій, или, какъ безсмысленныя животныя, идутъ за своими наставниками"? Если поповцы говорятъ, что антихристъ только на прагѣ, что духъ его еще проявляется, то безпоповцы, за рѣдкими и незначительными исключеніями, учатъ, что антихристъ уже царствуетъ въ Греко-Россійской церкви духовно, какъ духъ богомерзкаго зловѣрія, а другіе, что чувственно. Ученіе объ антихристѣ есть неизбѣжный выводъ изъ общаго ученія безпоповцевъ. Неимѣніе въ своемъ обществѣ священства и таинствъ они объясняютъ тѣмъ, что все это истребилъ царствующій въ настоящее время антихристъ. Если въ никоніанской церкви царствуетъ антихристъ, то и представители русской государственной власти должны считаться слугами антихриста. Еще прежніе расколоучители утверждали, что въ неблагочестивыхъ царяхъ дѣйствуетъ духъ антихристовъ, оттого-то нѣкоторые изъ безпоповщинскихъ сектъ не молятся за царя, какъ ѳедосѣевцы, филиповцы, странники. Въ правилахъ ѳедосѣевскаго согласія говорится: „за государей не молиться и вла-

стей не уважать". Всякій, вступающій въ филипповскую секту, обязанъ былъ давать клятвенное обѣщаніе: „хранить преданіе въ кондакахъ и тропаряхъ имени невѣрныхъ царей не упоминать". Странники учатъ, что антихристъ царствуетъ чувственно въ цѣломъ рядѣ представителей государственной власти, начиная съ Петра 1-го. Всѣ эти представители, послѣдовавшіе за Петромъ, „воплощаютъ въ себѣ тогоже сквернаго и чувственнаго антихриста, живъ образъ его имуще." Ясно, что царю антихристу повиноваться не слѣдуетъ. „Кольми паче царь антихристъ, врагъ Богу, како можно таковому честь воздавати, о здравіи и побѣдѣ на врага Бога молити". Вообще съ общебезпоповщинской точки зрѣнія, „аще царь, надъ человѣки царствуя, имать царствующіе грѣхи, злѣйшій же всѣхъ невѣріе, таковый царь не Божій слуга,—а антихристовъ". Но причина такого недоброжелательнаго и даже враждебнаго отношенія раскола и старообрядства къ обществу и государству заключается не въ какихъ либо особыхъ политическихъ или противогосударственныхъ убѣжденіяхъ раскола, а исключительно въ заблужденіяхъ религіозныхъ. Отстанетъ раскольникъ отъ заблужденій религіозныхъ, оставитъ недоброжелательство къ обществу и государству, оставитъ свою обособленность и отчужденность. Нашъ расколъ—не здоровое и не нормальное явленіе русской церковно-общественной жизни, но болѣзнь и болѣзнь весьма тяжкаго свойства; принять участіе во врачеваніи этой болѣзни доступными для него средствами есть долгъ каждаго православно-русскаго человѣка.

Ив. Новиковъ.

СОДЕРЖАНІЕ. Бесѣда Преосвященнаго Макарія, Епископа Томскаго.—Исторія Троицкаго каѳедральнаго собора.—Томская епархія въ 1902 году.—Разрядный списокъ учениковъ Барнаульскаго духовнаго училища.—Списокъ бланокъ.—Извѣстія и замѣтки.—Миссіонерскій отдѣлъ.

Редакторъ **М. Соловьевъ.** Цензоръ **Ив. Новиковъ.**
Томскъ. Тип. Епарх. Братства. Дозв. ценз. 1 октября 1903